

Глава 51 – Лик авторитетного человека.

Глава 51 – Лик авторитетного человека.

Учение об инь и янь касается каждого. Движение, внешняя направленность, подъем, тепло и свет - это все положительная энергия янь. А покой, внутренняя ориентированность, снижение, холод, тьма - это все отрицательная энергия инь.

Энергия янь в человеке делает его вспыльчивым, а энергия инь делает его слабым. И только их гармония позволяет человеку благоденствовать, быть здоровым и жить без бедствий.

Говоря об этом, энергия инь и янь имеет прямое воздействие на человека.

В древние времена люди перед постройкой дома все делали в соответствии с инь и янь.

Несколько тысяч лет назад древние люди сначала выбирали безопасное место жилья. В основном, они выбирали места подальше от зверей. Потом они уже смотрели, чтобы место избегало сильных ветров и дождей, а также дома строили к солнцу передней стороной и задом к подветренной стороне.

Такой выбор они постепенно совмещали с 5 стихиями инь и янь. После осмысления все это переросло в специальное учение.

Что касается современников, при упоминании о Фэн-Шуй, они сразу считают это федеральными предрассудками и говорят, что это помутнение сознание.

Подумав про себя о словах старого даоса, Е Тянь взял тему разговора и переместил на дело, которое произошло внутри уездного города. Он, прищутив глаза, спросил: «Учитель, вы рассказали про старое дело. Но я не знаю, где могилы того человека по фамилии Дай. Как мне быть?»

«Вонючка, ты вообще не слышал моих слов?»

Старый даос взял бамбуковую палку, которой чешет спину, и ударил ей Е Тяня по голове. Он сказал: «Неужели только по могилам можно нарушить гармонию Фэн-Шуй? В тот день ты разве не видел двор семьи Мяо?»

«Учитель, я знаю. Только вы говорили про пруд. Я не посмею такое сделать. К тому же, у меня нет опыта. А вдруг я принесу беды посторонним людям?»

Дойдя до этого момента, Е Тян выложил основную цель своего прихода. Он не думал, что старый даос будет беспокоиться. Но вот то, что он еще не менял расстановку Фэн-Шуй другим, его беспокоило. А без старого даоса и его управления он не посмеет это сделать.

«Ты вонючка. Хочешь, чтобы учитель вышел из гор и пошел по извилистому пути бить морды?» - старый даос прожил 100 лет, и разве он может не понять ход мыслей Е Тяна. Он взял бамбуковую палку и снова ударил Е Тяна по голове. Отчего тот, корчась от боли, продолжил: «Учитель, вы согласны?»

«Чего согласен?» - старый даос покачал головой и сказал: «Е Тян, знаешь ли ты, почему я не сказал твоему отцу перед его уходом, что у него будут проблемы?»

«Не знаю. Учитель, откуда мне понять ваш гениальный замысел и тонкий расчет?» - Е Тян подхалимничая проговорил.

«Масляные уста и скользкий язык...» - старый даос не обращал внимание на Е Тяна и про себя проговорил: «Твой отец отправится в город и хоть у него будут в городе проблемы, однако на его лице был красный блеск. Очевидно, один уважаемый человек поможет ему, и тогда вмешательство старого даоса не потребуется...»

«Уважаемый человек поможет? Учитель, но мы в городе никого не знаем. Откуда появится уважаемый человек?» - Е Тян, как услышал это, разинул пасть.

Он думал, думал, но кого может знать его отец? Неужели среди его знакомых будет авторитетный человек?

«Далеко-далеко, на краю неба и близко перед глазами...» - услышав слова Е Тяна, старый даос проговорил это предложение.

Е Тян, как услышал это предложение, удивился и, указывая мизинчиком на свой нос, спросил: «Учи...учитель, вы...вы имеете в виду меня?»

«Верно...»

Старый даос кивнул головой и сказал: «Я хоть и не увидел, как ты это сделаешь. Но твое выражение лица, широкие в меру скулы, прямолинейные брови, чистые глаза — это как раз лик уважаемого и влиятельного лица в физиогномике.

Такой уважаемый человек может одним словом исправить ошибки, решить жить или умереть, за раз кидать несметное богатство. Ты хоть и молод еще и не дорос до такой степени, но позаботиться об отце уже можешь...»

Старый даос, говоря слово *одним*, фактически совместил трех людей. Одним словом

исправить ошибки - это великий мастер в одной сфере, где его слово будет считаться за истину.

Что касается высказывания «одним словом решать - жить или умереть» - это наделенное властью лицо. Из-за того, что он постоянно будет подвергаться психологическому давлению, его положение будет высоким.

Что касается выражения - одним словом кидать несметные богатства, то это очень богатый человек.

«Учитель, такой уважаемый человек - очень крутой?»

Кровь Е Тяна от услышанного закипела. Он, оказывается, настолько крутой человек? Однако он с горьким выражением лица сказал: «Учитель, меня никто не слушает. Я может и схватил фазана, но он не уважает меня. И в кармане у меня сейчас осталось только 3 юаня. То, что вы сказали, не касается меня.»

Старый даос пристально посмотрел на него и сказал: «Вонючка, я и не говорил, что ты сейчас такой. Однако у тебя такое выражение лица. И справиться с таким мелочным делом - тебе не составит труда.»

«Ааа, тогда учитель, вы предлагаете, чтобы я как пришел, так и ушел?» - Е Тян услышав слова старого даоса, почувствовал веру учителя в нем, что сам поверил в себя. Разве уважаемый человек не сможет сделать путного?

«М. Сегодня уже поздно. Здесь переночуешь, а завтра утром спустишься с горы...» - старый даос погладил свою бороду и выглядел, как непостижимый небожитель.

А Е Тян смотрел на него и думал, как жаль, что нельзя взять лампу на столе и не сжечь его бороду.

И пока Е Тян думал, старый даос задул лампу и сказал: «Ложись. Мы сегодня ляжем в этой комнате. Нам рано нужно лечь и рано вставать. Завтра пойдешь.»

«Учитель, а вы точно не будете действовать?» - лежащий на бамбуковой кровати Е Тян снова спросил.

«Учитель уже настолько стар и достаточно набегался.» - старый даос уверенно ответил.

«А если на меня спустится кара небесная? Вас это не будет заботить?» - Е Тян уже играясь спрашивал.

«Если ты навлечешь на себя кару небесную, это разве будет касаться учителя?»

Е Тянь все не давал уснуть учителю, что ответ старого даоса просто напугал Е Тяня, отчего он застучал зубами.

Так, с вопросом и ответом старый даос уснул и начал храпеть, а Е Тянь лежал с широко открытыми глазами. Он не мог уснуть.

Е Тянь знал характер старого даоса. Если он сказал *нет*, то как бы ты его не уговаривал, он все равно не поменяет решение. И рассказ прошлого старого даоса, а также его слова *уважаемый человек* не давали спать Е Тяню.

«Ты не пойдешь, я сам тогда разберусь...» - Е Тянь в итоге обиженно проговорил.

Он может разглядеть потоки энергии инь и янь и понимает ее суть. Е Тянь верил, что он сможет справиться с семьей Дай и не дать им покоя.

На второй день рано утром Е Тянь вскочил с кровати. А старый даос, убедившись, что тот не пал духом, приготовил ему жидкую кашу и накормил его. Затем Е Тянь спустился с горы и немного побыл в деревне. Далее на телеге с лошадью он поехал в город.

Только Е Тянь не знал, что примерно через час после того, как он ушел от старого даоса, старый даос переоделся в чистую одежду, запер храм и тоже спустился с горы.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 52 - Надежда

Глава 52 - Надежда

«Па, я вернулся...»

Когда Е Тян вернулся в пункт по приему утильсырья, уже был полдень. Е Тян опустил голову и зашел в дом. Он уже был не таким воодушевленным, как утром.

Е Дун Пин тоже уже не был зол. Он только посмотрел на него, как на грязную обезьяну, и сказал: «Садись, кушай...»

Е Тян украдкой посмотрел на отца и ощутил, что тот не был разгневанным. После этого он немного расслабился. Он поднял ложку и положил в чашу, только не смел набирать еду.

«Е Тян, давай кушай. Почему не ешь?»

Фэн Куан как только увидел, что Е Тян вошел в комнату, то сразу с надеждой посмотрел в его сторону. Он даже заметил, что Е Тян не ест. Фэн Куан уже давно знал, что на полицию надежды нет, поэтому он ждал новостей от Е Тяна.

Хоть Фэн Куан и менял постоянно темы для разговоров, но их обед прошел довольно в мрачной атмосфере. После того как Е Тянь насытился, он сразу же стал убирать и мыть посуду. На что Фэн Куан вытаращил глаза и разинул пасть. Когда бы этот мальчик так усердно убирался?

«Е Тянь, входи...»

Когда Е Тянь возился во дворе и видно не хотел входить в дом, Е Дун Пин окрикнул его. Е Тянь повинувшись вошел.

«Говори, что думает твой учитель по поводу произведения картин живописи и каллиграфии? Я - Е Дун Пин остаток жизни посвящу тому, чтобы все равно вернуть ему его вещи...»

Е Дун Пин хоть и говорил так решительно и бесповоротно, но он сам понимал, что его остаток жизни старый даос возможно не увидит. Все же, тому уже перевалило за 100.

«Па, учитель не винит тебя. Он сказал - злой человек получит свое возмездие, и просил тебя не принимать все близко к сердцу.»

Е Тянь знал, что если отец узнает о том, что учитель подстрекал использовать его способности в Фэн-Шуй, чтобы решить этот вопрос, то отец наверное сразу возьмет цепь и привяжет его.

«Ах, хоть он так и говорил, но я все же виновен перед старым человеком.» - услышав слова сына, Е Дун Пину немного стало лучше. Далее он спросил: «Твой учитель...разве ничего больше не говорил?»

Он как и Фэн Куан не надеялся, что полицейский участок раскроет это дело, поэтому молчаливо согласился на поход Е Тяня к учителю. Е Дун Пин на самом деле надеялся, что старый даос все же найдет какой-нибудь способ решения этого дела?

Е Тянь покачал головой: «Нет. Учитель только сказал, что глядя на твою физиономию, увидел помощь влиятельного человека. Другого он вовсе не говорил.»

«Влиятельный человек поможет? Откуда влиятельный человек?» - Е Дун Пин горько улыбнулся. Он уже прожил более десяти лет неудачно. Его брак рухнул, с семьей он не общается. Даже из индивидуального предпринимательства его вытесняют.

«Ладно, вернулся, теперь не бездельничай. Я пойду в рабочий отдел единого фронта и полицейский участок. Еще раз спрошу насчет этой ситуации.»

Е Дун Пин не стал больше расспрашивать сына. Если снова будет безрезультатно, то придется, похоже, закрыть пункт приема утильсырья.

«Па...» - Е Тян сморщил лицо и в итоге только сказал: «Ты будь осторожнее.»

Е Дун Пин погладил по голове сына и крикнул Фэн Куану, что уходит. Он хорошо знал, что вряд ли есть результат, но все же была маленькая надежда.

После того как отец ушел, Е Тян воодушевленно потянул Фэн Куана и сказал: «Брат Фэн, мы пойдем к сестре Ван Ин? Она говорила, что научит меня ездить на велосипеде...»

Услышав слова Е Тяна, Фэн Куан беспомощно махнул рукой и сказал: «В другой раз. Я пойду спать. Из-за этой ... погоды, я ночью плохо спал.»

Впрочем Фэн Куан хотел идти до Ван Ин, только из-за того, что пункт приема утильсырья скоро закроется, у него теперь даже и места в городе не будет. И как он - простой деревенский парень может появиться перед ней?

«Брат Фэн, ты беспокоишься из-за закупочного пункта?» - Е Тян проговорил.

«Не говори чепухи! Был бы я в твоём возрасте, то разве беспокоился ли бы о чем-нибудь...» - Фэн Куан с завистью сказал Е Тяну, который день напролет беззаботно ходит, смеется и ни о чем не беспокоится.

Е Тян внезапно спросил: «Брат Фэн, тот, которого зовут Дай Сяохуа. Ты знаешь, где он живет?»

«Знаю и что? Твой отец не хочет, чтобы я натворил дел. Он не разрешает мне привести с деревни людей.» - Фэн Куан недовольно ответил.

Он уже несколько раз под покровом ночи приближался к пункту приему утильсырья Дай Сяохуа и видел, как постоянно к нему ходили молодые люди с сомнительной репутацией. Поэтому он не осмеливался приближаться к ним.

Е Тян потянул рукав Фэн Куана и шепотом сказал:

«Брат Фэн, отведи меня туда. У меня есть идея...»

«У твоего отца нет идеи, ты мальчик, что можешь придумать?»

Фэн Куан сказал предложение, однако внезапно вспомнив об одной вещи, потянул Е Тяна. Он спросил его: «Е Тян, неужели тебе старый даос что-то сказал? И...и у тебя есть метод?»

Ляо Хао Дэ перед отъездом в Америку неоднократно инструктировал Фэн Куана. Он говорил - ни в коем случае нельзя принимать Е Тяна за маленького мальчика. И чтобы он не попросил,

Фэн Куан должен приложить все силы и выполнить его требования. А если у Фэн Куана не получится, то путь сделает международный звонок Ляо Хао Дэ.

Подумав об этом, он вспомнил, как Е Тянь нашел место захоронения матери Ляо Хао Дэ. И только сейчас он осознал, что перед ним стоит мальчик, который вряд ли не сможет решить проблемы, которые они - взрослые не могут уладить.

«Брат Фэн, давай сначала сходим и посмотрим. Верно, место жилья дяди того Дай Сяохуа ты, наверное, тоже знаешь?»

«Е...Е Тянь, место того дяди я не знаю. Только я смогу узнать. Завтра...нет, сегодня вечером я определенно узнаю...»

Е Тянь не успел ответить Фэн Куану, как тот уже поверил ему. Кроме того, настроение у него сразу поднялось. Он воодушевился. В деревне он часто слышал о мистических и непостижимых силах мастерах Фэн-Шуй и гадателей-физиогномистов. Кто знает, возможно среди этих методов есть и решение проблемы с пунктом приема утильсырья.

«Брат Фэн, так где?»

Более чем через час, Е Тянь и Фэн Куан, который надел соломенную шляпу, были снаружи пункта приема утильсырья Дай Сяохуа. По правде говоря, здесь было намного лучше чем у них. Вокруг стояли жилые дома, и люди потоком шли через раскрытую дверь.

Через открытую дверь Фэн Куан увидел сидящего во дворе Дай Сяохуа. Он, скрепя зубами, произнес:

«Верно, вон там. Тот человек с бородой и есть Дай Сяохуа...»

Е Тянь ничего не говорил, а только попросил укрыться Фэн Куана. А сам пошел и обошел этот закупочный пункт. К счастью, таких детей, как он, там было много, поэтому он не привлекал внимания.

Е Тянь, используя в голове методы геомантии и учения старого даоса по жилищному дому, оценил обстановку. Он невольно про себя проговорил: «Хорошее место. Здесь обстановка Фэн-Шуй намного лучше чем у нас...»

Дом и двор Дай Сяохуа вмещали три комнаты. В доме и дворе двери стояли в превосходном направлении. К тому же, два окна дома выходили на окружающие улицы. В общем, обстановка дома и двора удачна и богата, словно была расположена по законам Фэн-Шуй.

Глава 53 – Упадок

Глава 53 – Упадок

После того как Е Тянь обошел этот закупочный пункт, он вернулся и нашел за лавкой продажи семечек Фэн Куан.

«Е Тянь, ну как? Нашел что-нибудь?»

Хоть Е Тянь не говорил Фэн Куану свой замысел, но Фэн Куан уже догадался. Е Тянь должно быть хочет нарушить расстановку Фэн-Шуй и навлечь беды на Дай Сяохуа.

«Брат Фэн, расстановка Фэн-Шуй у пункта приема сырья довольно превосходна. И темной энергии нет рядом, сложно будет...» - Е Тянь серьезно сказал.

Он увидел недалеко от пункта центр уездного города с улицей около реки. Это как раз та улица с водой, которая способствует развитию бизнеса.

Хоть и Е Тянь разглядел баланс Инь и Янь, только решить проблему будет сложно. Самое большее - он может лишиться удачи бизнес закупочного пункта и снизить их везение на богатство, но не решить проблему полностью.

Что касается кардинального изменения и влияния на закупочный пункт, то Е Тянь вовсе не думал об этом. Хоть он знал, как это сделать, однако нужно изменить окружающую обстановку. Вплоть до того, что придется сменить окружающие постройки. А это Е Тянь пока не мог себе позволить.

«Е Тянь, тогда...тогда как нам быть? Неужели эта сволочь все же потеснит нас?» - услышав слова Е Тяня, Фэн Куан чуть ли не заплакал.

Хоть эти дни Фэн Куан выходил из закупочного пункта, только он намного меньше заработал, чем до этого зарабатывал. Что там говорить, он дважды чуть ли не встретил людей Дай Сяохуа и если бы быстро не скрылся, то возможно его бы еще раз отметили.

Е Тянь тоже не хотел хвастаться, только не думал, что они окажутся в такой обстановке.

Поэтому сразу Е Тянь стал утешать Фэн Куана: «Брат Фэн, не беспокойся. В общем, есть решение.»

Е Тянь кажется взрослым, но все же ребенок. И только благодаря знаниям геомантии в его голове, он получает такую особенную информацию. А так, он мало чем отличался от простого ребенка.

«Какое решение? Он горожанин. Тем более у него родственник чиновник. Как мы сможем что-либо сделать ему?» - Фэн Куан ненавистно посмотрел в сторону ворот и плюнул туда.

«Верно. Ты говоришь, он безобразничает как раз из-за того дяди? Ты вечером узнаешь его место жительства?»

Е Тянь внезапно подумал о том, что закупочный пункт Дай Сяохуа здесь. И Е Тянь как оказалось, мало что может здесь сделать. Но кто знает, что он сможет сделать с местом жительства дяди Дай Сяохуа?

Как говорил Фэн Куан, тот дядя тоже по фамилии Дай. И если у него начнутся проблемы, это коснется и Дай Сяохуа. А то жилое помещение того человека должно быть находится подальше от улиц с лавками и удачно расположенных по Фэн-Шую домов.

«Возможно, иначе бы полиция давно схватила бы его? Е Тянь, не беспокойся. Я сегодня узнаю...» - Фэн Куан почесал голову.

Такой вывод относительно дяди Дай Сяохуа сделал Е Дун Пин. Он и сам не знал конкретное положение дяди Дай Сяохуа. К тому же для деревенского парня, который прожил здесь от силы месяц, сложно разобраться в чиновничьих структурах.

Однако оставаться здесь – смысла не было. Поэтому Фэн Куан сначала отвел Е Тяня домой, а потом ушел к Ван Ин. Ему больше ничего не оставалось делать, ведь чтобы узнать адрес дяди Дай Сяохуа, бесполезно спрашивать у старьевщиков.

.....

«Пап, ты вернулся?»

Е Тянь еще не вошел во двор, как увидел, что двери двора были открыты. Он просунул во двор голову и посмотрел внутрь. Он увидел, что отец сидел около колодца, и его брови были нахмурены. Похоже, он думал о чем-то.

«Снова выходил? Ты вонючка, разве не можешь поскромнее вести себя несколько дней? Может действительно мне нужно дать тебе по шее?»

Увидев, что сын вернулся, Е Дун Пин сразу напряженно встал и посмотрел на сына. А когда увидел, что Е Тянь один, сразу спросил: «А брат Фэн где? Снова пошел смотреть пункт приема утильсырья? Разве не говорил ему, чтобы эти дни он был здесь?»

Е Дун Пин знал, что Фэн Куан недавно чуть ли не столкнулся с людьми Дай Сяохуа. Та группа - довольно грубые люди. И если они снова увидят Фэн Куана, то избьют его снова. И тогда ему уже придется доложить родителям Фэн Куана.

«Брат Фэн пошел к Ван Ин. Папа тебе не нужно переживать. Учитель говорил, что злодей получит свое. Тем людям осталось недолго довольствоваться...»

Увидев, что у отца было неважное настроение, Е Тянь тоже невольно загрустил. Он знал, что отец переживал за его обучение и только из-за этого прибыл в уездный город. Если бы они остались в деревне под горой, то радости много ему не было бы.

«Ах, возмездие злым людям? Если бы было так, то на земле так много злых людей поступили бы так плохо?» - Е Дун Пин покачал головой, но в итоге после слов Е Тяня у него появилась надежда. Может старый даос действительно что-то ему сказал?

Прошло чуть более часа, как Фэн Куан вернулся. И за спиной Е Дун Пина он подмигнул Е Тяню. Очевидно, он легко узнал новости от Ван Ин.

В маленьком городке, в южной части были в основном административные дома. И от восточной части города их отделяла только река. Люди там жили в основном выдающиеся.

В дальней части уездного города стояла высокая ограда, за ней возвышался высокий двор. Плющевидный виноград закрывал стены двора.

Домов в большом дворе не было много, только 10. И все они были двухэтажные. Стенки каждого дома покрывали деревья, которые как и стены делали звукоизоляцию снаружи.

Дай Жунчэн как раз жил в этом большом дворе. Он каждый день работал и не возвращался домой, пока не наступала ночь. Но в последние дни он, как только заканчивалась работа, уже давно был дома.

«Лао Дай, что с тобой эти дни? Если нечего делать, то ты сразу остаешься в кабинете. Что хорошего в рассматривании этих старых картин?»

Одна женщина, которой было более 50 лет, зашла в кабинет, держа в руках чай. Она открыла дверь и положила чай на стол. Как раз на столе она увидела эти картины.

Дай Жунчэну в этом году уже исполнилось более 57 лет. У него был широкий лоб, а на голове у него была высокая прическа, которая была в моде в те года. Только на его висках уже появилась седина, хотя у него были иссиня-черные волосы. Поэтому он выглядел на 10 лет моложе.

«Женщина с узким мировоззрением. Что ты знаешь? Это картина Вэн Чжэнмина, написанная при династии Мин. Даже с деньгами такую не достанешь.»

Услышав слова спутницы, у Дай Жунчэна на лице появилось выражение отвращения. От его скромности и уступчивости ничего не осталось. Он махнул рукой и сказал: «Выйди. Теперь не заходи в мой кабинет. Верно, об этих картинах никому не говори...»

Глядя на то, как тучное тело спутницы выходит из кабинета, у Дай Жунчэна в голове возник образ одной изящной, красивой, сексуальной сотрудницы партком уезда. От этого у Дай Жунчэна все запылало ниже живота.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

«Сяо Хуа хоть и не понимает, но все же он сотворил неплохое дело. Знает же, что я люблю антикварные вещи. Все же не зря моя голова болит за него.» - глядя на живопись на столе и в шкафу, у Дай Жунчэна на лице появилась улыбка.

Хоть у Дай Жунчэна не было высшего образования, после средней школы он еще ходил в вечернюю школу, но относительно оценки антиквариата у него было более десяти лет опыта.

Дай Жунчэн перед тем, как стать работником, два года отучился в начальной школе. А в те года не каждому посчастливилось учиться. А когда он получил рабочую должность, и после объявления вождем в газетах на всю страну про перемены, Дай Жунчжэн, пользуясь происхождением бедного крестьянина, в короткое время добрался до высшего руководителя уездного города.

Из-за того, что Дай Жунчэн был образованным человеком, он, пользуясь и злоупотребляя своим положением, часто проводил конфискации имущества. В такие проверки предметы антиквариата он забирал к себе домой и незаконно хранил их у себя. Время шло, и за это время Дай Жунчэн уже наметил глаз на такие вещи.

Он по натуре был осторожным человеком. Дай Жунчэн мог легко воткнуть нож в спину людям, а также он хорошо развил в себе лицемерие - тем самым пробил себе большую дорогу в жизни.

Во время объявления курса реформ открытости активно проводили политику по обновлению кадров, и в то время Дай Жунчэн хорошо показал всем свою власть в уезде. Он сохранил свою силу.

Только за это ему пришлось поплатиться.

В те года он отправил своего родного племянника на смертную казнь. Он руководствовался двумя целями такого поступка. Во-первых, он хотел показать своему начальнику, что он - человек, который может пренебречь своим родственником ради великой цели. Во-вторых, тогда у его начальника были сомнения на его счет, и этим он хотел показать, что тому лучше не совершать проступков перед Дай Жунчэном.

А теперь, после сомнительных действий тех годов, к тому же запятнанной политической репутации и после бесплодных попыток улучшения своей позиции на протяжении последних нескольких лет Дай Жунчэн чувствовал, что скоро его сместят с его положения.

И в таком безвыходном положении Дай Жунчэн становился все более злее и лицемернее.

Помимо того, что он помог Дай Сяохуа открыть пункт приема утильсырья, Дай Жунчэн еще лжесвидетельствовал и запутал полицию. Однако тот случай, когда Дай Жунчэн в те года

повел своих же родственников на казнь, прибавлял вес его слову.

Но все же, такие дела для Дай Жунчэна не были мелочью. Он еще владел правами по распоряжению государственными ассигнациями, поэтому он втихаря и незаконно постоянно откладывал себе имущество.

Хоть Дай Жунчэн каждый день носил простую одежду и ел простую еду, однако в уездном городе он был возможно самым богатым человеком.

К тому же, Дай Жунчэн еще считал себя обаятельным человеком. Он так полагал, потому что та красивая и молодая женщина из парткома уезда позволила ему вновь ощутить внутренний смысл жизни и помогла ему ощутить себя молодым.

Конечно Дай Жунчэн помог ей и сделал ее из простой низкого положения служащей - заведующей архива. Это был своего рода обмен. Потом она несла ему *службу*, что и имело для него самый большой эффект.

Неважно в какой династии и неважно какой человек, всегда нужно было действовать так. А такие дела непростые. Но если раз упадешь, то восстановиться уже не получится. Одного раза достаточно.

Понятно, что Дай Жунчэн - человек нечестный и несправедливый, и конечно он понимал, что молодых девушек деньги сильно привлекают. Поэтому он надеялся, что несколько десятков лет его такой деятельности все же принесут свои плоды.

В середине восьмидесятых еще не в каждой семье были телевизоры, а о кондиционерах и говорить не стоит. Поэтому в те года люди летом больше всего любили выходить на улицу, чтобы у проезжей части под фонарями поиграть в карты и пообщаться. Они не то что экономили свет дома, а просто наслаждались прохладой.

Улица к уездному управлению была более широкой и фонарей на ней было больше, поэтому естественно, что людей сюда приходило больше чем в другие места. На улице люди собирались в группы по несколько человек и играли в карты.

Они приходили в основном, чтобы повеселиться, потому что проигравший вешал на лоб бумагу, а выигравший подшучивал над ним.

Вокруг играющих всегда ходили мелкие торговцы на тележках. Они привозили арбузы, ведь во время игры пробуждалась жажда. Вот играющие и покупали арбузы, чтобы утолять жажду.

А женщины в те времена брали метла и подметали эти арбузные семечки. Затем они собирали

их и уносили себе во двор, чтобы помыть и посушить. А когда к ним приходили гости, то их уже угощали этими арбузными семечками.

«Е Тян, на той двери стоит сторож. Как нам тогда пройти туда?»

Напротив двери во двор партком уезда, через дорогу стояли Е Тян и Фэн Куан. Они прислонились к столбу электросети. Они говорили на диалекте, который используют деревенские люди.

Знающие люди сразу поняли, что они скорее всего пришли с деревни. Но их сложно было понять, ведь некоторые слова их диалекта говорятся совсем иначе. А Е Тян и Фэн Куан специально разговаривали так между собой и вовсе не боялись, что их услышат.

Е Тян посмотрел на сторожа у дверей и, скривив рот, сказал: «Брат Фэн, не мы, а я пойду.»

«Так не пойдет. Вообще не пойдет. А если тебя поймают?» - услышав слова Е Тяна, Фэн Куан покачал головой.

Они сегодня под предлогом встречи с Ван Ин отпросились. А если с Е Тяном что-либо случится, тогда ему придется все рассказать дяде Е.

«Брат Фэн, ну ты тупой. Я же маленький ребенок. Даже если поймают, что они сделают. Я просто заблудился, с кем не бывает?» - Е Тян сразу заулыбался. А с его улыбкой он выглядел так невинно, что действительно подумаешь, что перед тобой скромный ребенок.

«В принципе, если я войду, то велика вероятность, что меня поймают. И тогда ничего не скажешь.» - Фэн Куан подумал над словами Е Тяна и нашел в них смысл.

Он продолжил: «Ты иди и быстрее возвращайся. Я буду здесь ждать тебя и, как будто наблюдать за игрой в карты.»

«Хорошо, брат Фэн не беспокойся.» - Е Тян кивнул головой, и только он собирался перебежать дорогу ко двору. Как внезапно он увидел одного старика, который шел сюда к лотку за арбузом. От него глаза Е Тяна невольно засверкали.

Он заметил, что этому старику более 70 лет. Его лицо было наполнено морщинами, кроме того нижняя часть его лица была довольно тучной. Видимо, детей и внуков у него было предостаточно, и судя по его выражению лица он на склоне лет наслаждался безмятежностью и спокойствием.

Но самым важным было то, что около рта у него была складка. Е Тян смог по ней определить, что он на новом месте, то есть в этом дворе он жил не более 2-х недель.

И после того, когда старик купил два арбуза, Е Тян догнал его сзади: «Деда, давайте я помогу вам. Я тоже живу внутри, но почему я еще не видел вас там?»

Услышав слова Е Тяна, тот дед посмотрел на Е Тяна и принял его за ребенка со двора. Поэтому он улыбаясь сказал: «Хватай. Дед только приехал сюда жить. Если бы не внуки, то вовсе не приезжал бы сюда. Здесь, чтобы поесть арбуз, нужно деньги потратить. А за городом, где мы живем, в какой дом не пойдешь, везде можно взять арбуз...»

Два человека шли во двор и болтали. Старик выходил один, но обратно шел уже с Е Тяном. Только они разговаривали и смеялись. Е Тян был мальчиком, которого в темноте особо не разглядишь, поэтому сторожа у входа не придали ему значения и свободно пропустили.

Добравшись до дома, старик повернувшись сказал Е Тяну: «Ребенок, пошли покушаем арбуз?»

«Не стоит, до свидания деда!»

«Дети в этом городе такие вежливые...» - старик улыбнулся от слов Е Тяна. Он и сам в темное время суток особо не разглядел Е Тяна и сразу зашел к себе домой.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 55 – У нас есть шансы

Глава 55 – У нас есть шансы

«Здесь Фэн-Шуй неплох. Обычные люди если будут жить долго, то смогут получить богатую ци...» - дождавшись пока тот старик с арбузами зайдет внутрь, Е Тян посмотрел на дом.

Из-за того, что уже стемнело, и пейзаж было сложно разглядеть, он сразу применил искусство геомантии. И скопленная изначальная ци. появилась в его глазах.

«М? Да здесь расстановка Фэн-Шуй была затронута человеком.?»

Хоть и было уже ночное время, и темная энергия Инь должна была процветать. Но Е Тян все же смог разглядеть, что здесь был баланс инь и янь. Окружающая ограда подавляла энергию инь. К тому же, на многих местах можно было увидеть следы отпечатков человека.

«Схема летающей звезды 9 дворцов?» - Е Тян, тщательно рассмотрев строения, испугался. Он не думал, что забытые учения, о которых говорил его учитель, он увидит здесь.

Так называемые 9 дворцов - это центр единичных строений или групп, которые выходят на восток, юг, запад, север, юго-восток, юго-запад, северо-восток и северо-запад в 8 направлений. И еще добавить центральный дворец. В итоге получается 9 дворцов.

Когда используется расстановка 9 дворцов, то небесная сила погружается в расстановку 9

дворцов.

Однако Е Тянь увидел, что эти расстановки на самом деле отгораживают или фильтруют в правильный порядок энергию инь и янь, что для человека является положительным явлением и приносит удачу. Это не магия, как люди привыкли говорить.

Давно учения Фэн-Шуй гадали специально 9 дворцами, триграммами Инцзина сочетаясь с созвездием большого ковша, по взаимодействию стихий в китайской космогонии и действию полярных сил инь (☷) и ян (☰) и толковали гадания. Однако со времен освобождения Китая эти учения стали менее популярны, и о них редко было слышно. А старый даос еще и говорил, что не знает, продолжают ли такие учения или нет.

«Нет, в этой расстановке 9 дворцов уже есть недочет. В юго-западном расположении что-то испорчено...» - Е Тянь залез на дерево и осмотрел все вокруг. На столетнем дереве было легче осмотреть все вокруг. И когда Е Тянь посмотрел на все сверху, его сознание просветлилось.

Следует знать, что в Фэн-Шуй каждая травинка и дерево имеет свою роль. Е Тянь залез на дерево, а это как раз был один из элементов северо-западной расстановки.

Сидя на дереве, Е Тянь также обнаружил, что северо-восточная часть расстановки тоже уже была испорчена, потому что там еще добавили один каменный павильон для игры в шахматы.

Е Тянь предположил, что скорее всего ранее здесь жила одна богатая семья и привела сюда высококлассного мастера Фэн-Шуй. Однако со временем двор претерпел изменения, но в целом эти изменения не могли оказать большого влияния. Эти изменения произошли не из-за того что хозяина дома уже здесь нет. Кроме того, расстановка большого двора была довольно стойкая, только современные жильцы не понимали толк в Фэн-Шуй, вот и поменяли расположение.

Здесь была отличная местность по Фэн-Шуй. Хотя и расстановка 9 дворов уже была с дефектами, но везение здесь преобладало.

«Ладно, неважно как. Нужно быстрее осмотреть здесь все и вернуться домой, а то отец начнет волноваться.»

Е Тянь соскользнул с большого дерева и прямо побежал к 4-му дому. Как выяснил Фэн Куан, как раз в этом доме находится Дай Жунчэн.

«Этот парень везунчик...» - обойдя дом Дай Жунчэна, Е Тянь в сердце был возмущен.

По учению Фэн-Шуй со всех сторон дома проходила ци. С разных сторон шла разная ци, и каждая имела свой смысл. Как жизнь ярка, а смерть бледна.

Дом Дай Жунчэна дом как раз стоял в стороне юго-восточной части. Его двери находились в направлении яркой жизни. Его дом, можно сказать, просто поглощает все цветы жизни.

«Если задеть старшего, то и тебя беда настигнет...»

Е Тяну не нужно было использовать компас, он уже глазами осмотрел несколько положений. И после того, как все оценил, он довольно кивнул головой и вышел со двора.

У ворот охранники не стали допрашивать Е Тяна. Что ребенок может сделать? Е Тян сразу добежал до фонарного столба и нашел Фэн Куана. Е Тян сразу улыбнулся, увидев на лбу Фэн Куана несколько бумажек. Он уже играл в карты с другими.

Увидев вернувшегося Е Тяна, Фэн Куан отбросил карты и, достав сигареты, раздал по кругу: «А, братья уже поздно. Нужно домой. В другой день еще раз поиграем...»

На дороге были знакомые люди, которые либо играли в карты, либо катались на велосипеде. Поэтому увидев Фэн Куана, кто-то из знакомых пригласил играть. Когда Фэн Куан встал, никто ничего не говорил. Все же, это нормальное дело - прийти поиграть и время убить.

Из-за того, что велосипед Фэн Куана своровали, когда его избили, ему с Е Тяном пришлось идти пешком домой. И только они прошли несколько шагов, как Фэн Куан не выдержал и спросил:

«Е Тян, как?»

«Вернемся домой брат Фэн. Завтра поможешь мне достать 8 маленьких зеркал. М, очень маленьких, они мне пригодятся...»

Е Тян улыбнулся и, посмотрев на удивленное выражение лица Фэн Куана, сказал: «Это дело, самое большее - решится через 10-15 дней. Не беспокойся.»

«Правда?» - услышав слова Е Тяна, Фэн Куан в душе ощутил облегчение, словно он выпил холодного пива после долгой изнуренной жары. Он радостно подхватил Е Тяна и, закинув его за спину, он побежал домой.

Для чего Е Тяну были нужны зеркала - Фэн Куан не спрашивал. Он понимал, что они нужны для дела. Он когда-то видел, как Е Тян нашел могилу человека, который погиб несколько десятков лет назад. И что-то сделать живому Е Тяну не составит труда.

«Па, так жарко, почему ты пьешь водку?»

Когда Е Тянь и Фэн Куан вернулись в пункт приема утильсырья, уже было больше 10 вечера. И как только они зашли в дом, то учуяли густой запах алкоголя. Е Дун Пин сидел за столом, пил водку и жевал лущенный земляной орех.

«От пива не сильно пьянеешь, хорошо, что водка (китайская) есть. Фэн, хочешь выпить?»

Увидев, что Фэн Куан и сын пришли, Е Дун Пин с трудом улыбнулся. Он хотел запить свое горе. Но пока пил, ему становилось еще грустнее.

Ничего, что пункт приема утильсырья обворовали и ничего, что пропали картины. Сегодня или завтра они вернутся. Но то, что старьевщики перестали ходить к ним - это ударило по их жизненным каналам.

Местоположение пункта утильсырья было не очень хорошее. Вокруг не было жилых домов, поэтому никто не приходил сюда сдавать утиль. Этот Дай Сяохуа конкретно обрезал им дорогу.

«Дядя Е, я не могу пить алкоголь как вы. Я пью пиво...» - почуяв запах низкосортного алкоголя, Фэн Куан сразу покачал головой. Однако он сегодня был радостный, поэтому подошел к углу и достал бутылочное пиво. Только у них была плохая открывашка, поэтому Фэн Куан зубами открыл пиво.

«М? Фэн, почему ты такой радостный? Та девушка согласилась быть твоей любимой?» - Фэн Куан был очень рад, и Е Дун Пин сразу это заметил. Он удивился. Но сейчас внутреннее состояние этого парня важнее его самого. Хотя он должен выглядеть более грустнее.

Фэн Куан, у которого язык без костей, как только услышал слова Е Дун Пина сразу довольно проговорил: «Дядя Е. Ничего. Мы с Ван Ин только друзья. М, кстати, знаете, у нашего закупочного двора еще есть шансы. Тому по фамилии Дай осталось несколько дней...»

«Кашель...»

Увидев, что Фэн Куан беззаботно хотел все рассказать отцу, Е Тянь сразу сделал вид, что поперхнулся водой, и начал непрерывно кашлять.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 56 – Испытание на собственном опыте

Глава 56 – Испытание на собственном опыте

«Куда спешишь! Не знаешь, что пить воду нужно медленнее.» - Е Дун Пин недовольно посмотрел на сына и сказал. Однако он все же обратил внимание на слова Фэн Куана, хоть и не заметил хитрую уловку Е Тяна.

После того, как он прочитал нотацию Е Тяну, Е Дун Пин повернулся к Фэн Куану и сказал:

«Фэн, ты что собрался делать? Я уже говорил, что неважно как, но использовать грубую силу не нужно.»

Е Дун Пин прожил в деревне более десяти лет и знал, как любят деревенские парнишки использовать кулаки, когда не получается словами разрешить конфликт. Тем более Фэн Куан. Их семья в деревне была большая, и они не терпели обиды и сразу кидались драться.

«Дядя Е, я не говорил, что пойду драться...»

Фэн Куан тоже заметил, что на радостях сказал больше чем нужно. Он тайком взглянул на Е Тяна и увидел, что тот был совсем не рад его разговорчивости.

Затем он добавил: «Дядя Е, я только что спросил Е Тяна. Он сказал, что когда мы уходили, старый небожитель нагадал нам, что мы беду превратим в удачу. Один влиятельный человек поможет нам.»

Когда они возвращались, Е Тян с Фэн Куаном договорились, что они будут говорить. К тому же отец уже слышал про эту версию.

«Влиятельный человек поможет? Фэн, кого мы знаем в этом городе?»

Услышав вновь версию Е Тяна, Е Дун Пин только горько улыбнулся и махнул рукой: «Уже поздно, идите спать. Фэн, завтра мы с тобой пойдем собирать утиль. Я не верю, что мы не сможем сами продержаться.»

Принять такое решение для Е Дун Пина было сложно. Он вовсе никогда не думал, что когда-нибудь будет ходить по улицам с телегой и подбирать барахло.

Однако обстоятельства нынче были таковы. Теперь полагаясь только на Фэн Куана, одного человека, который будет собирать барахло, было недостаточно. Может они хотя бы покроют расходы пункта утильсырья, но о развитии и речи быть не может.

Поэтому Е Дун Пин отбросил всю свою гордость и уже готов был полностью погрузиться во все сферы этой профессии. Хорошо, что все дела и процедуры Е Тяна по школе были улажены. Е Дун Пин также не хотел ехать в Шанхай и ютиться под чужим крылом.

«Па, брат Фэн один справится. Тебе не нужно делать такие вещи. Оставайся.» - услышав слова отца, у Е Тяна на душе стало плохо. Он с трудом представил отца, который ходит по улице с телегой и кричит о приеме старых вещей.

«Верно. Дядя Е, не нужно вам так работать. Вы лучше оставайтесь здесь.»

Фэн Куан вырос в деревне и для него не было ничего зазорного в том, что он будет так зарабатывать деньги. Для него неважно - будут над ним смеяться или нет. Но Е Дун Пин - он образованный человек, и разве приятно ему будет слушать высмеивания других людей?

«Это что такое? Фэн, ты думаешь, то что делаешь ты, не смогу и я? Или моя кожа ценнее твоей, чтобы ходить под палящим солнцем?» - услышав слова Фэн Куана, Е Дун Пин повысил тон. Он уже немало выпил водки, и поэтому когда он привстал, то начал шатаясь идти.

Фэн Куан увидев, что Е Дун Пин перебрал, сразу утешая сказал: «Дядя Е, я понял. Завтра мы вместе пойдем. Вместе пойдем, хорошо?»

«Вот так. Все, спать. Завтра рано вставать..» - Е Дун Пин шатаясь дошел до кровати и рухнул. А Фэн Куан и Е Тянь растерянно переглянулись между собой.

Е Тянь знал, что отец если сказал так, то по-другому не будет. Хоть он и говорил на пьяную голову, но он уже решил, что завтра пойдет собирать рухлядь. Е Тянь сразу сказал Фэн Куану: «Брат Фэн, завтра ты присмотри за моим отцом. Верно, не идите в восточную часть. Это время вам лучше вовсе не ходить туда.»

«Я понял. Дядя Е, аххх...» - Фэн Куан сказал вздыхая. Он вовсе не мог представить, как в возрасте Е Дун Пина образованный и культурный человек будет ходить с телегой и кричать *Сбор рухляди, подходите*.

Действительно, как и говорил Е Тянь, на второй день Е Дун Пин проснулся, когда еще не рассвело и приготовил жидкую кашу. После того как они немного поели, Фэн Куан и Е Дун Пин, потянув телегу за собой, вышли из закупочного пункта.

Е Тянь и не переживал за них. Он посмотрел на межбровье отца, которое сверкало и ничего плохого ему не предвещало. А когда Е Дун Пин и Фэн Куан вышли, Е Тянь остался в закупочном пункте.

«Брат Фэн, мой отец?»

Вечером в 5 часов Е Тянь увидел, как Фэн Куан, тянув телегу со старыми книгами, вошел во двор. Е Тянь сразу стал встречать его, но за его спиной не увидел отца.

«Мы разделились. Дядя Е разве уже не вернулся?» - Фэн Куан застыл.

Утром Е Дун Пин настоял, чтобы они разделились. Таким образом, они могут обойти больше территории. Фэн Куан, уже зная территорию, обошел всю западную часть и даже ушел немного на южную.

И обходя западную часть, Е Дун Пин должен был намного раньше вернуться обратно. Подумав об этом, Фэн Куан заволновался. Поставив телегу во дворе, он сказал: «Е Тянь, я пойду и поищу дядю Е...»

«Брат Фэн, не стоит. С моим папой должно быть все нормально...» - Е Тянь потянул Фэн Куана и спросил: «Вещи, которые я просил купить, ты купил?»

Изначально Е Тянь не имел много ненависти к этому человеку по фамилии Дай. Но увидев, как его родной отец докатился до такого положения, в сердце мальчика родилась жестокая ненависть. Как жаль, что нельзя прямо сейчас испортить Фэншуй Дай Жунчэну и решить этот вопрос.

Е Тяню исполнилось 10 лет в этом году, и мировоззрение мальчика было пока довольно-таки простое. Родные люди - хорошие люди. И расставить Фэншуй для них во избежание тягот - нормальное дело.

«А, если бы ты не сказал, я бы и не вспомнил. Я купил, только на всякий случай купил больше.» - ответил Фэн Куан. Он, убедившись, что Е Дун Пина нет, достал из головной части телеги полиэтиленовый пакет и вручил его Е Тяню: «Посмотри, такой размер подойдет?»

«Хорошо, брат Фэн. Вечером придумай повод нам выйти на улицу...»

Е Тянь открыл полиэтиленовый пакет и увидел более 10 маленьких зеркал размером с ладошку младенца. Такие зеркала были популярны. Используя их, Е Тянь в школе слепил девочек солнечным лучом.

«Хорошо. А, похоже дядя Е вернулся. Ты убери вещи.»

Когда двое разговаривали, около дверей раздался звук. Фэн Куан поспешно взял пакет у Е Тяня и убрал его в головную часть телеги.

«Па, почему ты так поздно пришел?»

«Дядя Е, это...откуда вы набрали так много вещей? Так много книг?»

Е Тянь и Фэн Куан одновременно задали разные вопросы. Е Тянь беспокоился об отце. А Фэн Куан был удивлен, ведь телега была наполнена старыми книгами.

«Не нужно пока задавать вопросов. Сяо Тянь, принеси отцу стакан воды. Фэн, подойди, помоги мне. Я сильно устал...» - Е Дун Пин махнул рукой, а с его лица со всех сторон тек пот.

В общем говоря, когда на телеге вещей немного, то ее можно везти толкая. Но когда она

переполнена, как в случае Е Дун Пина - телега с двух сторон была заполнена книгами, то тогда ее можно только тянуть. Поэтому можно было понять, какую тяжесть пришлось везти Е Дун Пину на телеге.

Глава 57 – Встреча со старым даосом.

Глава 57 – Встреча со старым даосом.

«Пап, выпей воды.»

«Дядя Е, вы отпустите телегу. Я сам. В этой телеге несколько сотен цзиней книг.»

Е Тянь и Фэн Куан стали суетясь помогать Е Дун Пину. Они принесли воды и выгрузили телегу. В закупочном пункте стало снова, как и в прошлые дни, также оживленно.

«Эта жаркая осень. Сынок, иди сходи и достань пиво.»

Выпив прохладную кипяченую воду, Е Дун Пин все еще ощущал жар. Он снял одежду с себя и, как полотенцем, стал ей обтирать лицо и тело.

«Па, вы...у вас на теле...»

Взяв пиво и вернувшись обратно к отцу, Е Тянь застыл на месте. Он увидел, что у отца от плеча и до груди был кровавый порез. Е Тяньу стало плохо на душе, словно что-то прокалывало его внутри.

Е Дун Пин на рану на теле вовсе не обращал внимания. Он улыбнулся и, взяв пиво, погладил Е Тяня по голове: «Вонючка, что тут такого? Смотри сколько я книг привез. Фэн, а ты так можешь?»

«Дядя Е, я и за одну неделю не наберу так много книг. Откуда вы набрали столько?» - Фэн Куан сначала беспокоился, что другие люди будут высмеивать Е Дун Пина. Но сегодня он понял, что похоже зря беспокоился. Он думал - неужели образованные люди во всем будут лучше других людей?

«Ха-ха, в приеме утильсырья тоже нужны мозги...» - Е Дун Пин был в хорошем настроении, раз смог купить так много старых книг.

«Па, я вытру тебя.» - Е Тянь вовсе не интересовался, откуда отец достал так много книг, он достал чистое полотенце и помог отцу вытирать пот.

«Тссс, действительно немного болит.»

Е Дун Пин взял полотенце с рук Е Тяна и сказал: «Я сам. Эти два года не тянул телегу, вот и не привык.

Верно, Сяо Тян. Здесь есть книги от 1 до 3 класса средней школы и почти новые. Потом я помогу тебе обернуть их календарем, и тебе в эти года не нужно будет тратиться на книги.»

В 80-е года учебные заведения использовали одни материалы для обучения ребенка несколько лет. И школы не требовали, чтобы ребенок закупал постоянно новые книги. В семье братья и сестры могли пользоваться одним набором. Книги от старших переходили к младшим.

«Дядя Е, это вы ходили в школу?»

Пока Е Дун Пин разговаривал с Е Тяном, Фэн Куан перевернул телегу и обнаружил там немного учебных пособий и еще очень много тетрадей для домашней работы. На них были написаны разные имена. Кроме школы, кто еще может дать так много тетрадей.

Е Дун Пин кивнул головой и сказал: «Верно. Это средняя школа Сяо Тяна. Я сегодня набрал только малую часть. Фэн, завтра мы с тобой еще раз сходим, там еще будет 4-5 таких телег...»

«Дядя Е, вы крутой. Я ходил туда несколько раз, только мне так и не отдали эту макулатуру, а вы сразу договорились. Крутой!»

Услышав слова Е Дун Пина, Фэн Куан поднял большой палец. Он не подхалимничал Е Дун Пину, а действительно восхищался им.

В школе есть много макулатуры, кто этого не знает. Фэн Куан уже давно ходил туда и даже нашел будущего классного руководителя Е Тяна, чтобы тот помог.

Заместитель директора был консервативным человеком и после разговора с учителем согласился продать Фэн Куану макулатуру. Только, кто бы знал, что этот молодец возьмет и поделится двумя сигаретами с 2 школьниками. Тот учитель как увидел это, сразу прогнал Фэн Куана.

Потом Фэн Куан ходил еще 2 раза, только учитель его постоянно прогонял. Он не думал, что в первый день Е Дун Пин решит эту проблему. Фэн Куан действительно восхищался им.

«Крут? Мне просто повезло.» - слова Фэн Куана вызвали горькую улыбку на лице Е Дун Пина.

Когда рано утром Е Дун Пин вышел собирать рухлядь, он уже готовил себя к тому, что будет подходить к домам и кричать о сборе рухляди. Однако прошло два часа, но он так и не смог крикнуть *Сбор рухляди.*

Потом Е Дун Пин все же решился, но кричал он так тихо, как комар пищал. Его вовсе никто не слышал, поэтому до обеда он ничего не собрал.

Однако Е Дун Пин действительно был везучим человеком. В полдень он отдыхал около дверей школы и как раз там разговорился с несколькими местными рабочими школы. Он так хорошо с ними беседовал, что те сказали ему загонять телегу и предложили купить макулатуру.

Хоть он добыл так много старых книг, Е Дун Пин все же познал, насколько жизнь бывает тяжелой. Как сложно весь день чувствовать на себе косые и осуждающие взгляды. От этого в его отношении к жизни появились большие перемены. Только он еще не до конца их понял.

Е Тянь приготовил ужин и позвал остальных:

«Па, брат Фэн. Идите кушать. Сегодня я кушать приготовил...»

«Сын уже повзрослел.»

Хоть и ужин был прост - поджаренный зеленый перец с засахаренным сушеным редисом, но вкус его был довольно удовлетворительным.

В трудные времена Е Дун Пин верил, что его сын после того как вырастит, обязательно станет намного лучше и способнее чем те дети, которые росли в тепличных условиях.

Е Дун Пин внезапно подумал об одном деле и, глядя на Е Тяня, сказал: «Точно. Сегодня снаружи я видел одного человека очень похожего на твоего учителя. Не знаю, может я просто обознался.»

Хоть он видел только одну сторону лица того человека, но Е Дун Пин был знаком со старым даосом уже несколько лет. И он на 80-90% был уверен, что это Ли Шань Юань. Только он не понимал, почему он появился здесь, но не заходил к ним в гости.

«Мой учитель?» - Е Тянь, как услышал, сразу застыл на месте и сказал:

«Невозможно. Учитель остался на горе. Зачем ему было приезжать в город?»

«Возможно я опознался? Однако тот даос был очень похож на твоего учителя.» - Е Дун Пин покачал головой. Эти несколько дней произошло много вещей, что он уже начинал думать, что может у него уже галлюцинации?

Е Дун Пин проговорил и не стал принимать это близко к сердцу, но Е Тянь не успокоился. Если погадать о расположении человека и его пути, то это не должно вызвать гнев небес. Е Тянь про себя начал гадать и произнес имя учителя. Он гадал в голове на учителя.

«Действительно, это был учитель.»

Моментом после в голове Е Тяна появилось нынешнее местоположение учителя. Он как раз был в уездном городе, отчего на сердце Е Тяна стало тепло. Все же учитель заботится о нем?

Однако Е Тян не стал говорить об этом всем. Учитель не захотел спускаться с горы вместе с ним. Должно быть, на это есть причина. У Е Тяна есть своя дорога, по которой он должен идти сам. Иначе, возможно небеса разгневаются.

После ужина Е Тян дал знак Фэн Куану, и тот сразу встал и проговорил: «Дядя Е, вы сегодня тоже устали. Раньше ложитесь спать. А мы с Е Тяном выйдем прогуляемся. Он сегодня весь день просидел дома.»

«Хорошо. Не гуляйте допоздна. Пораньше приходите...» - Е Дун Пин одобрительно кивнул. Сегодня сын вел себя неплохо, нужно похвалить его.

Они достали из телеги пакет с зеркалами и вышли из закупочного пункта. Фэн Куан и Е Тян сразу направились в южную часть города.

Добравшись до большого двора, Фэн Куан снова стал ожидать снаружи. А Е Тян один пошел во двор. Конечно, когда он подходил к воротам, то вежливо крикнул сторожам:

«Здравствуйте!»

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 58 – Убийственное расположение Фэн-Шуй.

Глава 58 – Убийственное расположение Фэн-Шуй.

«Кто позволил тебе бить брата Фэна?! Кто позволил тебе вредить людям?! Кто позволил тебе обворовывать людей?!»

Ночью вокруг четвертого домика один маленький силуэт постоянно ходил. Он то залезал на дерево, то прислонялся к стене и постоянно шептал про себя. Что он шептал, понять мог только он сам.

Прошло более получаса, и Е Тянь только потом остановился. Он посмотрел, как положительная энергия янь остановилась, и отрицательная энергия инь постепенно превратилась в жестокую и свирепую ци, которая стала накапливаться в этом доме. У Е Тяня появилась довольная улыбка. Изначально, если сохраняется баланс инь и янь, то все будет хорошо. Но если одна из сил будет преобладать, то человеку и его окружению будет худо. Если будет много энергии инь, то тело и здоровье человека станет слабым и болезненным. А если будет много энергии янь, то человек станет нервным и беспокойным.

Е Тянь сделал все просто. Используя зеркала, как отражатели, он преградил доступ счастья и жизни у дверей и расширил поток злой энергии в этот дом. Чтобы энергия инь накопилась в этом доме и стала пристанищем злого духа.

По этой причине в древние времена мало, кто осмеливался совершать проступки перед мастерами Фэн-Шуй и гадателями-физиогномистами.

Они могли управлять злыми и добрыми духами. Даже в нынешнее время старых людей, которые хорошо понимают путь Фэн-Шуй и ученых, понимающих природу, люди остерегаются и не смеют совершать проступков перед ними.

Однако в последнее время из-за западной культуры и научного прогресса учение Фэн-Шуй и физиогномика считаются федеральными предрассудками и суеверием. Ученые говорят, что эти сказки тормозят развитие общества, и списали эти учения в историю.

К тому же, малая часть древних техник гадания дожила до нынешних времен. И таких, как Е Тянь, которые с несколькими зеркалами могут создать такую убийственную расстановку 9 дворцов и создать убийственное расположение по Фэн-Шую, таких людей можно по пальцам во всем мире пересчитать.

А те люди, которые хорошо понимают искусство Фэн-Шуй и скрываются в массе народа, скорее всего могут только немного изменить расстановки и изменить удачу человека.

Даже старый даос, если захотел бы создать эту расстановку, то ему понадобилось бы несколько дней с компасом пройти и найти удачные места. Так что, даже для него было бы сложно создать такое.

«Ха-ха, даже если учитель увидит эту расстановку, то не сможет исправить.» - подумав о старом даосе, который сейчас находится в уездном городе, Е Тянь довольно улыбнулся. Его расстановка не относится прямо к расстановке 9-ти дворцов, а прямо заиклена на балансе инь и янь. Он преградил путь потока энергии снаружи.

Тем более зеркала находятся на деревьях, и каждое на высоте почти 10 метров. Обнаружить их невозможно. Да если их и обнаружат, то связать их все будет сложно.

Глядя на то, как меняется баланс энергии инь, Е Тянь довольно вышел из большого двора. Он

нашел на улице Фэн Куана, который играл с другими в карты.

«Е Тянь, как?» - потянув Е Тяня в захолустье, Фэн Куан дрожащим голосом спросил. Он понимал, что успех или неудача пункта утильсырья напрямую зависит от Е Тяня.

«Получилось. В течение 5-ти дней должно что-то случиться.» - Е Тянь не смел говорить все относительно влияния энергии на жилой дом. Он много раз слышал об этом от учителя и сам увидел, как это действует в доме Мяо.

В течение 5-ти дней весь дом будет наполнен отрицательной свирепой энергии инь, Е Тянь был уверен в этом. Но он не знал, что именно произойдет.

«5 дней?!» - Фэн Куан сжал кулаки и посмотрел на высокие стены двора:

«Идем, если снова припоздаем, то дядя Е будет волноваться.»

«Точно. Брат Фэн, я завтра сделаю запись на листе. Можешь завернуть в конверт и отправить в домохозяйство? Только осторожнее, чтобы никто не видел.»

По дороге Е Тянь вспомнил про раны на теле отца. И в его сердце возникла обида, которую ему было сложно выдержать. Он решил максимально быстро решить это дело.

«Е Тянь, что за записка?» - Фэн Куан с любопытством спросил.

«Брат Фэн, ты отправь и ладно. Зачем так много спрашивать?» - на самом деле Е Тянь и сам не знал, что означали слова, которые появлялись в его голове. Он четко только видел время и место. Однако он знал, что это может помочь его отцу.

И когда Е Тянь и Фэн Куан ушли, около входа во двор появился один образованный старый даос. Он спокойно подошел ко входу, словно живет здесь, и люди у ворот вежливо пропускали его.

Толкнув дверь, старый даос спокойно и вальяжно зашел во двор и стал прогуливаться внутри.

«Схема летающей звезды 9-ти дворцов?» - то, чему старый даос обучил Е Тяня, он и сам конечно с первого раза мог увидеть. Он сразу понял, что за расстановка здесь была, и также увидел несколько погрешностей.

«М? Почему дом человека по фамилии Дай, является местом сбора злой энергии инь?»

И когда он смотрел на двухэтажный дом Дай Жунчэна, Ли Шань Юань все больше менялся в лице. Он становился более суровым, когда ходил вокруг дома.

Такое свирепое жестокое место. Скорее всего, не пройдет и нескольких дней, как тут люди заболеют. Ли Шань Юань не знал, как люди вообще здесь живут?

«Это Сяо Е сделал так. Только что он установил убийственную расстановку Фэн-Шуй.»

Обойдя домик, старый даос нашел нить. К тому же на ограде сзади дома он нашел зеркало.

Глядя на это маленькое зеркало, которое стоит один мао, старый даос не выдержал и про себя проговорил: «Хороший малый. Этот мальчик действительно хочет полностью их уничтожить?»

Метод Е Тяна породил холод в душе старого даоса.

Он прожил так много лет, но впервые видит настолько коварную убийственную расстановку в обители живых. Старый даос про себя подумал, что он сам не сможет найти расстановку, установленную Е Тяном.

Е Тянь не использовал какую-либо расстановку. Он просто нашел потоки ци жизни и счастья, взял и преградил их зеркалами. А старый даос, как Е Тянь, не мог так просто увидеть собрание изначальной ци. Если он сможет найти 4 или 5 из 8 сторон изначальной ци, уже будет неплохо.

Увидев, что здесь была создана первоклассная расстановка, которую сам старый даос не сможет сделать. Старый даос задумался - к добру ли он передал Е Тяну знание относительно Фэн-Шуй и физиогномики?

Если вернуться во времена до освобождения или в древние времена, то Е Тяна ждало бы блестящее будущее. Но сейчас, хоть и Е Тянь безупречно установил расстановку, но это не значит, что никто не сможет понять эту расстановку. Хоть сейчас понимающих природу энергии людей меньше, но все же найдутся те, кто сможет поймать Е Тяна.

Но современное совершенное общество не верит в Фэн-Шуй, и такие учения сейчас терпят упадок. Поэтому старый даос твердо верил, что никто не увидит здесь расстановку. Даже если увидит, то не сможет объяснить.

А такую расстановку современное общество просто не примет. Ты хоть всему миру скажи, что здесь сборище отрицательной энергии, никто не будет обращать внимания на тебя. И если что-то случится, никто не подумает, что это дело рук мастера Фэн-Шуй.

Поэтому с этой точки зрения, никто не сможет арестовать Е Тяна. Но если Е Тянь будет плохим характером и духом и так дальше продолжать, тогда для общества он будет представлять большую опасность.

Не то, чтобы старый даос был мягок и добр, просто он не хотел, чтобы Е Тянь превращался в человека, который судит добро и зло по симпатии и антипатии. Если будет так, то рано или поздно он начнет играть с огнем и навлечет на себя гнев неба.

«Похоже, старику еще нужно будет хорошо потрудиться...» - Ли Шань Юань покачал головой. Только ему нужно объяснить, что так делать нельзя. Еще рассказать ученику про законы и принципы действий людей. И простыми обещаниями здесь не отделаешься, нужно позволить Е Тянь влиться в общество.

Подумав немного, старый даос снова взял компас. Он дошел до задней ограды дома, достал там маленькое зеркальце и сразу убрал его к себе. Е Тянь установил очень жестокую расстановку - этим он может разгневать небеса. Старый даос должен будет смягчить эту расстановку и снизить убийственную ци.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 59 – Сорока прогнозирует хорошие новости.

Глава 59 – Сорока прогнозирует хорошие новости.

С того момента как закупочный пункт обокрали, прошло уже больше недели. Время подходило к концу августа. И хоть жаркая погода до сих пор всех изнуряла, однако утром и вечером теперь становилось прохладнее. Можно сказать, что чувствовалось скорое приближение осени.

Завтра Е Тяну нужно будет идти в школу, чтобы зарегистрироваться. Е Дун Пин и Фэн Куан в этот день решили никуда не выходить. Они проводили инвентаризацию старых тетрадей и книг со школы, чтобы потом отправить их в государственный закупочный пункт.

«Фэн, собирая вещи в западной части, мы также сможем продержаться. Однако тебе нужно быть осторожнее, чтобы не навлечь неприятности со стороны того по фамилии Дай.» - Е Дун Пин взял связку книг, положил их в телегу и, повернув голову, сказал Фэн Куану.

Относительно того, что полиция раскроет дело грабежа, Е Дун Пин теперь не питал надежды. Все же, у них не было доказательств. А без доказательств полиция ничего не могла сделать.

Тем более Дай Жунчэн - крупная фигура, которая укоренилась в городе. И он чуть ли не в открытую покрывает Дай Сяохуа. И его слово против их намного весомее.

Хоть у Фэн Куана был дядя из Америки, но разве это сильно поменяет дело? Он ведь не президент Америки и не сможет повлиять на ситуацию внутри общества и их экономику.

Хоть Е Дун Пин и не знал, почему эти дни Дай Сяохуа не появлялся и не мешал им. Но от произошедшего случая с Фэн Куаном несколько дней назад он постоянно чувствовал себя в

опасности. Поэтому каждый раз при выходе на улицу он напоминал Фэн Куану, чтобы тот был осторожнее.

По сравнению с нахмуренным и осторожным Е Дун Пином, Фэн Куан вел себя довольно расслабленно. Он улыбаясь говорил: «Дядя Е, успокойтесь. Сверчок осенью не проживет и нескольких дней. Дай Сяохуа и его кучке не более нескольких дней осталось.»

Хоть эти дни Фэн Куан не выходил за пределы западной части города, но он связался с главным старьевщиком западной части города. Тот старьевщик ему рассказал, что уже несколько дней Дай Сяохуа не приходил к ним. И теперь множество старьевщиков снова подумывают о продаже барахла Фэн Куану.

Фэн Куан был молод и не сдержан, поэтому как-то между делом он проговорился Е Дун Пину, что в течении нескольких дней с Дай Жунчэном что-то случится. Конечно, про Е Тяна он строго молчал.

«Фэн, не все так просто.» - Е Дун Пин покачал головой. Он хоть и верил в способности сына гадать и также верил в старого даоса, который прожил более 100 лет. Но все же Е Дун Пин был человеком образованным, который мыслил по современному. Он не мог поверить, что их способности могут увидеть будущее и заставить могущественного Дай Жунчэна уйти в отставку.

Но необразованный Фэн Куан, напротив, Е Тяну верил всем сердцем. После разговора со старьевщиком, Фэн Куан тайно купил большую красную петарду, чтобы после того, как дядю и племянника семьи Дай настигнет несчастье, отпраздновать это.

«Е Тян, ты никуда не уходи. Я и твой брат Фэн сейчас придем.»

После того как они собрали телегу, Е Дун Пин подзвал сына и сказал, что делать. А когда они выходили из закупочного пункта, он снова остановился и сказал: «Если дома что-то произойдет, то ты беги в школу.»

Е Дун Пин боялся, что Дай Сяохуа снова придет. Он знал, что сын хорошо дерется, но сможет ли он побить здорового парня? Но Е Дун Пин также знал, насколько ловок его сын. Если Е Тян будет убегать, то его даже взрослый не догонит.

«Па, ничего. Сегодня на дерево около ворот села сорока, она каркала...» - Е Тян радостно проговорил. Отчего Е Дун Пин более строгим голосом сказал: «Села и что? Это значит, что тебе скоро пора начать учиться и некоторые вещи исправить.»

«Она каркала пап. Это к счастью. А если ворона прилетит и будет каркать, то это к смерти. Ты это должен знать. Я уверен, что сейчас ворона каркает у дома семьи Дай..» - Е Тян вовсе не обращал внимания на слова отца. Хоть он и сам приложил руку к семье Дай, чтобы немного усложнить жизнь Дай Жунчэна. Но Е Тян также просчитал, что в эти два дня Дай Жунчэна

настигнет беда. И беда не приходит одна.

«Ладно. Хорошо смотри за домом. То что говоришь дома – ладно, но если в школе будешь нести чушь, то посмотришь, как я рот тебе разобью.» - Е Дун Пин недовольно посмотрел на сына и позвал Фэн Куана выходить.

«Фэн, идем. Зачем встал здесь?» - они еще не вышли со двора, как Е Дун Пин увидел, что Фэн Куан остановил телегу у входа.

Услышав Е Дун Пина, Фэн Куан повернул голову и взволнованно сказал: «Дя...дядя Е, полицейский Сюй пришел. Еще полицейский Лю!»

«Глава Сюй и заместитель Лю?» - Е Дун Пин как услышал его, то сразу застыл. Эти два полицейских, которые брали у них показания, с того дня можно сказать пропали. Почему сегодня они появились?

«Глава Сюй, заместитель Лю, зачем пожаловали?»

Хоть Е Дун Пин был недоволен полицейским участком, но все же отступил назад несколько шагов. И когда Фэн Куан закатил обратно телеги, Е Дун Пин вышел встречать полицейских. Все же, в это время полицейские возможно пришли только из-за их дел.

«Кхе-кхе. Товарищи хотели выйти?» - Сюй Фу Цзе неловко кашлянул.

Несколько дней назад Е Дун Пин приходил в полицию и искал его. Только Сюй Фу Цзе под любым предлогом скрывался от него, и теперь ему было очень неудобно перед ним.

«Верно. Закупочный пункт могут ограбить, поэтому мы не хотим оставлять здесь вещи. И относим их в государственный закупочный пункт, чтобы никто не украл у нас что-нибудь.» - Е Дун Пин был зол, и этот сарказм конечно он адресовал им.

Услышав его Сюй Фу Цзе еще больше почувствовал себя неловко. Но это дело было под контролем города, и его нужно было в максимально сжатые сроки решить.

Заместитель Лю был постарше и опытнее в таких делах, поэтому он сказал:

«Товарищ Е Дун Пин. Дело обстоит так. Сегодня нам нужна ваша помощь в раскрытии двух дел.»

«Какие дела? Неужели вы раскрыли наши дела?» - хоть Е Дун Пин говорил это со злостью, но в последний момент на его лице появилось взволнованное выражение.

Сюй Фу Цзе закивал головой и сказал: «Верно. Дело об избиении товарища Фэн Куана и дело о случае кражи в вашем закупочном пункте раскрыты. Теперь нужно, чтобы товарищ Фэн Куан прошел и опознал злоумышленника, а вы опознали ваши утерянные картины живописи.»

«Это...это правда?» - от этой внезапной вести Е Дун Пин застыл. Он невольно посмотрел на сына. Этот мальчик, что говорил? Он только сейчас говорил о счастливом предвестии сороки. И эти вести уже пришли.

«Верно, это правда. Товарищ Фэн Куан, товарищ Е Дун Пин, прошу пройдите с нами в полицейский участок.»

По правде говоря, глава Сюй тоже недоумевал от этого дела, потому что, по идее, это дело принадлежало окружному бюро. Но почему городское управление по этому делу создало специальный отдел?

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 60 – Неясность.

Глава 60 – Неясность.

«Сяо Тянь, закрой хорошо двери. Мы вместе пойдем.»

Кроме баракла внутри закупочного пункта больше ничего не было стоящего. По этой причине Е Дун Пин не стал оставлять Е Тяна в закупочном пункте и взял его с собой. В конце концов, у него был необычный сын.

По дороге Е Дун Пин окольными вопросами допрашивал начальника Сюй, и было очевидно, что и сам начальник толком ничего знает. Он рассказал, что из городского управления пришел человек и попросил привести Е Дун Пина и Фэн Куана.

Как только все они вошли в участок, то в одном углу увидели группу людей, сидящих на земле в наручниках. Они повесили головы и были недовольны.

«Стойте на месте.»

Начальник Сюй не стал останавливаться и повел Е Дун Пина и других дальше, в восточную часть двора, в один офис. Он постучал несколько раз в дверь и зашел.

«Командир Ван, это товарищ Е Дун Пин и товарищ Фэн Куан...»

Внутри комнаты сидели два человека. Начальник Сюй представил Е Дун Пина и Фэн Куана одному мужчине возрастом более 40 лет. Рядом с ним сидел старик, которому на вид было более 50 лет, и выглядел он довольно интеллигентным.

«Побеспокоил вас. Начальник Сюй, вы сначала отведите товарища Фэн Куана на опознание людей, а мы с товарищем Е Дун Пином пока поговорим...» - тот командир Ван выглядел миролюбивым. Однако когда он посмотрел на Е Тяна, который стоял рядом с Е Дун Пином, то

нахмурил брови: «Товарищ Е Дун Пин, этот мальчик?»

«Командир Ван, это мой сын. Одного в доме я побоялся его оставлять, поэтому и взял его с собой.» - Е Дун Пин внимательно оглянул двух людей. Он понял, что хоть старик молчит, но когда командир Ван что-либо говорил, то он временами вопросительно посматривал на старика. Похоже, положение старика было намного выше командира Вана.

Услышав Е Дун Пина, командир Ван посмотрел на старика и тот слегка кивнул. Отчего командир Ван встал и, указывая на лежащие на столе картины, спросил: «Товарищ Е Дун Пин, можете посмотреть. Эти картины пропали у вас в закупочном пункте?»

«Картина игры в шахматы на фоне гор и рек Вэн Чжэнмина? Свиток Чжан Дацияня, креветка Ци Бай Ши? Верно, верно. Это все у нас пропало. В заявлении было все записано...» - пересматривая несколько картин живописи и каллиграфии, Е Дун Пин взволновался. Ведь он уже думал, что эти драгоценные картины уже не найдешь, а теперь они так быстро оказались перед его лицом.

«Только, командир Ван, это только малая часть пропавших картин?» - Е Дун Пин потом снова успокоился и обнаружил, что на столе было только несколько картин. Здесь не было даже пятой части. От этого у него на сердце снова стало беспокойно.

Услышав слова Е Дун Пина, тот постоянно молчавший старик в итоге заговорил: «Сяо Е, эти картины точно пропали у вас в закупочном пункте? Все эти картины?»

Е Дун Пин утвердительно покачал головой: «Конечно. Я с собой принес перечень картин. Если вам нужно, я могу и свидетельство достать. Когда я писал заявление, то и написал весь перечень.»

Хоть старый даос и говорил, что после его смерти все эти картины перейдут Е Тяну, но пока эти картины все еще принадлежат старому даосу. Поэтому перед тем как переехать, Е Дун Пин взял и пересчитал все картины.

И когда он собирался идти в полицейский участок, подумал, что возможно понадобится этот список. Вот и принес его с собой.

«Еще и список?» - старик и командир Ван переглянулись и одновременно ответили: «Быстрее доставай!»

«Хорошо, хорошо. Вот свидетельство!» - увидев в рабочей тетради список всех картин, у старика на лице появилась улыбка.

«Командир Ван и старший товарищ. Можно узнать, когда эти картины вы можете вернуть нам?» - глядя на картины, лежащие на столе, Е Дун Пин решил про себя, что когда они

вернутся в закупочный пункт, то установят сейф. На случай, если в следующий раз опять кто-либо захочет украсть у них вещи или картины. Кто знает, будет ли им фортуна так благоволить, если снова картины у них пропадут

«Кхе-кхе. Сяо Е. Эти вещи - пока вещественные доказательства. Временно мы пока не можем вернуть их вам. Однако, можете быть спокойны. Мы обязательно хорошо о них позаботимся. И когда процесс закончится, то мы вернем их вам.» - словно добившись своей цели, тот старик объяснил Е Дун Пину ситуацию и, забрав картины и список, сказал командиру Вану: «Сяо Ван, теперь все передаю тебе. Относительно тех людей, преступивших закон, решите все по всей строгости!»

Тот командир Ван, который сидел перед шкафом начальника Сюй, с шорохом встал и громко сказал: «Слушаюсь. Секретарь Ван, будьте спокойны. Мы выполним задание..»

«Ах, как выйти?»

Увидев, что старик что-то сказал командиру Вану и потом, толкнув дверь, вышел, Е Дун Пин не понимал, что происходит. Он словно был в тумане.

«Сяо Е, вы с мальчиком возвращайтесь. Когда дело расследования прояснится, мы с вами свяжемся...» - командир Ван похоже больше не собирался допрашивать Е Дун Пина. Поэтому после того, как старик ушел, он дал им понять, чтобы те уходили.

«Командир Ван, только...я до сих пор не понимаю...А тот товарищ - это кто?»

Не то чтобы Е Дун Пин был такой любопытный, просто он действительно не понимал. Их дело расследовали больше недели, и никто про него толком не вспоминал. А сейчас оно в один момент неясным образом раскрылось. Ему казалось, что это все нереально.

«Сейчас не совсем удобно все говорить. Как только дело полностью раскроется, тогда вы и узнаете все.» - командир Ван махнул им рукой, но увидев, что мальчик и Е Дун Пин не уходят, невольно сказал: «Это был секретарь Ван из городской дисциплинарной комиссии.»

«Городская дисциплинарная комиссия?» - Е Дун Пин пришел в себя.

Изначально дело об избиении Фэн Куана и пропажи картин относилось к уголовным делам, это дело не должно затрагивать отделы чиновников. Похоже, это дело связано с Дай Жунчэном.

«Дядя Е, дядя Е, я опознал этих людей. Эти несколько сволочей и избивали меня. Ты посмотри, наш велосипед тоже здесь...»

Е Дун Пин как раз думал продолжить допрашивать командира Вана, как дверь в офис открылась, и сюда ворвался взволнованный с красным лицом Фэн Куан.

«Фэн, не волнуйся. Что случилось? Хорошо, хорошо.» - услышав, что злоумышленники пойманы, Е Дун Пину теперь уже было неудобно допрашивать командира Вана.

Он стоял в дверях и увидел группу людей во дворе. Фэн Куан как раз указывал на человека, который сидел первым: «Тот с бородой и шрамом на лице - это и есть Дай Сяохуа. Это он первый ударил меня...»

«Я говорил Сяо Е. Вам сначала нужно вернуться. Самое большее - через 3-5 дней все закончится и дело закроют.» - услышав громкий голос Фэн Куана, тот командир Ван нахмурил брови и сразу выдворил людей.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 61 – Наставление.

Глава 61 – Наставление.

Хоть их дело было раскрыто, и они уже сходили в полицейский участок. Однако Е Дун Пин до сих пор не понимал. На обратном пути он разговаривал с Фэн Куаном, и все равно они не выяснили, в чем была причина такого поворота событий. Но крах Дай Жунчэна уже был предсказуем.

На радостях Е Дун Пин потратил 10 юаней на покупку свиной челюсти и еще тушеного мяса. Он приготовился праздновать, а Фэн Куан вовсе хотел запустить петарды.

Теперь когда Фэн Куан смотрел на Е Тяна, он смотрел на него совсем иначе. В его взгляде был трепет. И это неудивительно, ведь в такой неразрешимой ситуации, им получилось выкрутиться.

«Учитель?»

«Старый небожитель?»

Дойдя до ворот закупочного пункта, они одновременно заметили у ворот силуэт.

Старый даос носил шапку с хохолком, и деревянная шпилька торчала у него в волосах. Синезеленая даосская одежда его хоть и была немного изношенной, но из-за того, что она была чистой, выглядела аккуратно и даже по-новому.

Увидев старого даоса, Е Тян на радостях побежал встречать его. Он повис на руке старого даоса и улыбаясь сказал: «Учитель, я знал, что вы вернулись.»

«Дядя Ли, почему вы спустились с горы?»

Е Тян смог разгадать, что старый даос спустился с горы, но Е Дун Пин об этом не знал. Однако глядя на старого даоса, он смутно ощутил, что сегодняшнее дело, произошедшее полиции, не такое простое.

Старый даос улыбался и, глядя на искреннего Е Тяна, сказал: «Если бы я не спустился, то ты бы вонючка натворил бы дел.»

«Натворил?» - Е Дун Пин застыл и, потом глядя на Е Тяна, заорал: «Ты малец, что сделал? В закупочном пункте так много дел, а тебе все нейдет?»

«Я...я ничего не делал. А если и сказать тебе, то ты все равно не поверишь...» - Е Тян посмотрел на разгневанного отца и шепотом проговорил.

«Вонючка, что ты говоришь?»

«Ладно, к чему так грозно кричать на мальчика. Сяо Е, если бы не Е Тян, то сегодняшнее дело так бы легко решилось?» - проговорил даос.

«Если бы не Е Тян, то дело бы не решилось?» - Е Дун Пин был шокирован от слов старого даоса.

Старый даос погладил по голове Е Тяна, а стоящий в оцепенении Е Дун Пин сказал: «Давайте пойдем в дом и потом поговорим.»

«Дядя Ли. Это...это что происходит?» - как только они зашли во двор, Е Дун Пин не выдержал и сразу спросил. Он ранее вовсе не думал, что решение дела связано с его сыном.

«Сяо Е, тебе не к чему задавать много вопросов. Если узнаешь, то ни к чему хорошему это не приведет.»

Услышав слова Е Дун Пина, старый даос остановился и посмотрел на Е Тяна: «Теперь каждый год на летние каникулы я буду спускаться с гор и гулять с Е Тяном. Нужно воспитать в нем сердце и духовные качества.»

«Что с Е Тяном? Разве у моего сына плохие духовные качества?» - как и любой отец, да и вообще родитель, Е Дун Пин, услышав слова старого даоса, сразу начал защищать Е Тяна.

«Я с детства знаю его и, ты думаешь, не знаю его духовные качества?» - старый даос рассержено посмотрел на Е Дун Пина: «Е Тян еще молод и недостаточно знает об обществе. Я боюсь, что впоследствии он может натворить бед. Ах, если бы не это дело, ты думаешь, я захотел бы спуститься с гор?» - старый даос говорил туманно, но постоянно говорил, что это решение дела связано с Е Тяном.

Е Дун Пин хоть и не понимал, что именно произошло. Но сразу осторожно переспросил: «Дядя Ли, это...это действительно связано с Е Тяном?»

«Не спрашивай. Я не могу сказать. Е Тян - ребенок, но у него особенная жизнь. Потом, если что захочет сделать, пусть делает. Не нужно его ограничивать.» - Ли Шань Юань очевидно не хотел говорить об этом деле. Он махнул рукой и сказал: «Ладно. Возьми это мясо и порежь все. Я сейчас выпью несколько кружек и пойду обратно в гору.»

«Это... как называется?» - услышав слова старого даоса, Е Дун Пин быстро затоптал и развернувшись пошел на кухню готовить еду.

Однако Е Дун Пин про себя до сих пор не понимал. Какая связь была между делом Дай Сяохуа и Е Тяном.

Он чего только не делал, чтобы решить этот вопрос. Но ничего у него не получалось. А собственный сын тихо, ничего не говоря, взял и нашел метод. Это же его собственный сын, твою мать!?

Они поели со старым даосом. Только кушали они довольно в напряженной обстановке. Старый даос постоянно молча ел. Он был старых правил и придерживался поговорки - когда я ем - я глух и нем. После того как поел, он сразу встал и собрался уходить. Единственное, он позволил Е Тяну проводить его. А у Е Дун Пина даже возможности не появилось спросить его о случившемся.

«Учитель, вы все знали?» - кроме наследства, которое появилось в голове Е Тяна, он больше ничего не утаивал от старого даоса.

«Чушь. Если бы не знал, смог бы найти тебя? Сяо Е, расстановку, которую ты устроил. Боюсь, это нарушение гармонии неба и земли.

Вспоминая про то, насколько сильно изменилась отрицательная ци в том доме, у старого даоса становилось холодно во рту. Даже ему, чтобы сделать такую расстановку, потребовалось бы 10 дней, а то и полмесяца.

«Учитель, добро и зло возвращается, а искоренить зло - это тоже добро. Разве не вы сами мне говорили. Или я сделал неправильно?» - Е Тян немного не понимал старого даоса. Старый даос сам говорил, чтобы он проучил дядю и племянника Дай. А теперь напротив приходит и говорит, что Е Тян сделал неправильно. Е Тян хоть и умен, но все же ребенок и еще не понимает ход мыслей взрослых людей.

«Е Тян, ты установил убийственную расстановку, которая могла за 10 дней убить всех людей по фамилии Дай. Верно, Дай Жунчэн - подонок, который заслуживает этого. Но другие люди в семье? Они тоже заслуживают казни?!»

От слов старого даоса Е Тян застыл: «Верно, ци смерти не делит человека на плохого и хорошего. Дядя и племянник Дай обидели отца и брата Фэна, и наказать их будет заслужено. Но разве учитель говорил, что их родные тоже заслужили такое?»

«Учи...учитель, я...я не специально...» - Е Тян не был жестоким и злым человеком. Он только с детскими стандартами оценивал плохих людей и хороших. Но когда он узнал, что мог навредить родным людям, то на сердце ему стало стыдно и не по себе.

«Ладно, ты еще маленький, и в этом не стоит тебя винить. Жена Дай Жунчэна как раз несколько дней назад уехала к дочери жить, и ее не затронула ци. Тебе не стоит принимать все это близко к сердцу.» - увидев, что глаза Е Тяна заслезились, у старого даоса упал камень с души. Если был после его слов Е Тян оставался бы равнодушным, то старому даосу пришлось бы что-то придумать.

«Возвращайся. Будет время - приходи навестить учителя. На летних каникулах в следующем году учитель возьмет тебя бродить по свету. Ты должен запомнить кое-что. Чем выше твои способности, тем больше ответственности на тебе.» - погладив Е Тяна по голове, старый даос развернулся и ушел. Он верил, что после этого события Е Тян не будет как попало использовать полученные техники и навыки.

«Чем выше способности, тем больше ответственности?»

Глядя на то, как силуэт старого даоса исчезал на дороге, Е Тян все еще вспоминал его последние слова. Когда он устанавливал убийственную расстановку, Е Тян делал это сгоряча и думал, как быстрее отомстить за отца и брата Фэна. Но после слов старого даоса у него произошло прозрение.

Все сущее - есть духовное начало, и все в этом мире предопределено. Он испортил Фэн-Шуй Дай Жунчэна ради мести, но у каждого преступления есть преступник. Если бы эта расстановка задела другого человека? Тогда возможно месть вернулась бы и к Е Тяну.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 62 – Потерял все

Глава 62 – Потерял все

Старый даос пришел - как снег на голову свалился. Отчего Е Дун Пин смотрел на сына и ничего не понимал.

После ухода старого даоса настроение Е Тяна было неважным, поэтому Е Дун Пин не стал его много расспрашивать.

Как бы там ни было, но проблемы закупочного пункта уже решены. К тому же, картины скоро уже можно будет забрать обратно, и Е Дун Пин этому был очень рад. Он дома довольно оживленно беседовал с Фэн Куаном. Они решали, как дальше развивать пункт приема утильсырья.

Е Тян один сидел у дверей закупочного пункта и играл с гравием. Он в голове только прокручивал последние слова старого даоса. Все же он был еще маленьким, и некоторые вещи до сих пор не понимал.

«М? Сестра Ин!» - внезапно раздался звук велосипеда, Е Тян поднял голову и увидел, как девушка на велосипеде ехала сюда.

«Сестра Ин, подходи. Брат Фэн постоянно вспоминает о тебе.»

Дети его возраста очень быстро переключают свое внимание на другой предмет. Поэтому как только появилась Ван Ин, Е Тянь сразу же забыл слова учителя.

«Мальчик, не нужно зря болтать. Твой отец и Фэн Куан дома? Мне нужно кое-что им сказать.» - от слов Е Тяня Ван Ин сразу покраснела.

Хоть и говорят, что слова ребенка беспорочны, и она не злилась на Е Тяня. Однако в душе ей стало приятно. Хоть Фэн Куан занимался предпринимательством, и такое занятие в то время было довольно непрестижным. Однако некоторое время пообщавшись с Фэн Куаном, Ван Ин заметила, что Фэн Куан внимательный и заботится о других людях. Поэтому сказать, что она по отношению к нему не испытывает чувства - это солгать.

Однако разница между сельскими людьми и горожанами была довольно большой, поэтому Ван Ин и не отвечала пока Фэн Куану. А чтобы сегодня приехать, ей пришлось набраться смелости.

«Па, брат Фэн, сестра Ин приехала.» - войдя в закупочный пункт с Ван Ин, Е Тянь громко крикнул.

Как только они услышали Е Тяня, Е Дун Пин и Фэн Куан сразу вышли встречать.

Увидев Ван Ин, неизвестно куда делась вся храбрость Фэн Куана. Он стал двигаться как-то неуклюже и бессистемно. Фэн Куан второпях одел шапку, чтобы Ван Ин не увидела его раны на голове.

«Сяо Ван - редкий гость, быстрее проходи и садись в дом.» - Е Дун Пин вежливо приглашал Ван Ин в дом:

«Сяо Ван, эти дни у нас были очень загружены. У нас вовсе не было возможности отблагодарить тебя. Извини нас.»

В прошлый раз, когда Ван Ин оповестила их и привела в больницу, это привело к краже картин. Но с другой стороны, если бы не Ван Ин, они остались бы в пункте, и кто знает, может Дай Сяохуа и их избил бы.

«Дядя Е, вам вовсе не нужно так говорить. Мы с Фэн Куаном друзья, еще я - вроде сестра Е Тяну.» - Ван Ин была хорошей девушкой, поэтому она вежливо отвечала Е Дун Пину. Е Дун Пин, увидев это, про себя заметил *Если у Фэна все получится с этой девушкой, то для него это будет очень хорошо.»

«Сяо Тянь, принеси чашку чая сестре Ин.» - Е Дун Пин крикнул Е Тяню, а сам улыбаясь сказал Ван Ин: «Этот чай мы собственными руками собирали на горе, а учитель Е Тяня лично их засушил. Обычным людям такой чай не достать.»

«Ван Ин, ты сегодня почему пришла? Меня искала?» - услышав, что Е Дун Пин разговаривает с всем сердцем любимой девушкой, Фэн Куан уже не выдерживал и спросил Ван Ин. Она в этот раз пришла наверное сообщить что-то касающееся их закупочного пункта.

«М, учитель Е, Фэн Куан, есть хорошие вести, которые я хочу вам рассказать.» - Ван Ин кивнула головой.

Несколько дней назад Фэн Куан с обвязанной головой прибегал к ней и просил, чтобы она узнала некоторые вести. Поэтому Ван Ин тоже была в курсе проблем относительно пункта приема утильсырья. И только что отец на работе партком уезда услышал новости, отчего Ван Ин не выдержала и сразу же прибежала сюда.

«Какие новости?» - Е Дун Пин и Фэн Куан одновременно спросили одно и то же. Неужели сегодня действительно хорошие вести к ним придут?

«За эти два дня в уезде произошли дела, которые связаны с вами. Как я думаю.»

«Какие новости? Неужели это связано с Дай Жунчэном?» - Е Дун Пин после полицейского участка уже что-то подозревал.

«Вы уже знаете?» - услышав Е Дун Пина, Ван Ин удивилась.

«Сяо Ван, конкретно мы ничего не знаем. Ты все же расскажи нам.»

Полицейские так все смутно рассказали, что Е Дун Пин с Фэн Куаном толком ничего не поняли.

«Значит так. Позавчера кое-что произошло. Тот по фамилии Дай был замешан в отношениях с женщиной и взят под наблюдение человеком из дисциплинарной комиссии. Его племянник тоже. Эти два человека - плохие люди.» - Ван Ин говоря это, покраснела. Все же, для незамужней девушки такие вещи рассказывать немного неудобно.

Позавчера Дай Жунчэн, не замечая, где он, сделал что-то неправильное. В итоге, он снова с той заведующей архивом стал весело совокупляться. И так они уже делали не впервые. До этого ничего не происходило. Но кто ж знал, что в тот день внезапно их поймают заместитель директора с поличным. Тот заместитель был темпераментным здоровяком. Вот и вытянул парочку в чем мать родила на обозрение всем сотрудникам партком уезда.

В те времена такого рода отношения между мужчиной и женщиной наказывались строго. В партком уезда созвали срочное собрание. Они разрешили вернуться Дай Жунчэну домой и поразмыслить о содеянном.

Только это дело было простым скандалом. Но кто бы подумал, что когда Дай Жунчэн будет

возвращаться домой, его будет преследовать заместитель секретаря дисциплинарной комиссии. Против него создали группу расследования.

А конкретной причиной такого внимания к нему было письмо из тюрьмы от одного босса бунтарей. В письме указывалось, что жена руководителя была убита под руководством Дай Жунчэна.

Это письмо дало ход действию большому конфликту. Нужно понимать, что тот руководитель все эти годы думал, что Дай Жунчэн заботится о нем, поэтому он хорошо помогал ему. Но как увидел это письмо, он пришел в ярость.

Хоть тот руководитель только ушел в отставку с городского управления, но силами владел еще не малыми.

Он сразу же организовал группу расследования, и за 2 дня они нашли всех штатных сотрудников, которые вели дела Дай Жунчэна. Они уже готовились проводить против него меры в уездном городе.

Как говорится, беда не приходит одна. Дай Жунчэн был только уведен людьми дисциплинарной комиссии. А его скромная жена, как только услышала о его измене с другой девушкой, в порыве гнева взяла и выложила все грязные делишки Дай Жунчэна дисциплинарной комиссии.

Частные незаконные накопления, хранения государственных ассигнаций, отобранные племянником драгоценные картины - все это раскрылось. И дело уже приняло другой больший оборот. (п.п ассигнации — денежные средства, выделенные из государственных и иных источников на определенные нужды, цели или определенным организациям, лицам.)

Не говоря уже о двух громких делах, но несколько десятков картин выдающихся живописцев просто удивили работников.

Нужно понимать, что в те времена за кражу на сумму - несколько тысяч юаней, можно пойти на смертную казнь. А эти все картины стоили вместе не менее сотни тысяч юаней. Насколько громкое и тяжелое дело было. Группа расследования решила сразу же схватить Дай Сяохуа.

И под допросом уже выяснились и раскрылись другие делишки. Дай Жунчэну теперь добавили еще одну статью - покровительство в преступлении.

В простонародье говорится, что и у стен есть уши. Хоть эти дела строго хранили в тайне и неоднократно повторяли, но людей, работающих над делом, было очень много. И мало-помалу новости стали утекать со всех ведомств, что все теперь знали об этом.

Тот, кто недавно в уездном городе решал, какая будет погода, теперь настолько пал, что уже не поднимется.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 63 - 8 лет

Глава 63 - 8 лет

После рассказа Ван Ин все трое вытаращили глаза. Они не думали, что за такой короткий срок в уездном городе случится так много дел.

Е Дун Пин сразу подумал, что слишком много плохих дел натворил Дай Жунчэн. Конечно ему казалось слишком странным то, что несколько дел всплыли в один момент?

А Фэн Куан сразу же посмотрел на Е Тяна. Он полагал, что все эти дела всплыли благодаря Е Тяну. Не будь Е Тяна, то у Дай Жунчэна не была бы так горька судьба.

А почему так много дел Дай Жунчэна сразу же открылись, остальные люди не знали. Только Фэн Куан понимал и догадывался.

Когда он относил письмо Е Тяна в дом управителя, то посмотрел внутрь, и хоть он был не сильно грамотным, однако и время и дату мог хорошо разглядеть. И теперь эта дата как раз совпадает с временем и датой произошедшего дела Дай Жунчэна.

Подумав об этом, Фэн Куан еще более почтенно стал относиться к Е Тяну. Захотел кому-нибудь навредить, то сразу и навредил - это прям рука бога.

Однако, не говоря о реакции Е Дун Пина и Фэн Куана, Е Тян еще туманнее на все смотрел. Он не смел думать, что все эти невзгоды, посыпавшиеся на Дай Жунчэна, появились из-за его убийственной расстановки.

Все же то, что рассказала Ван Ин, имело причины. Эти дела не появились из ничего. И рано или поздно они открылись бы. Просто сейчас они все открылись в один момент. Влияние его

расстановки может было не так сильно? Е Тян немного был удивлен.

И как только Ван Ин ушла, трое человек только пришли в себя. Е Дун Пин хоть и ничего не говорил, но можно было увидеть, как он обрадовался. А Фэн Куан вовсе достал 5 хлопушек и взорвал их перед двором. Сразу у ребят настроение намного поднялось, не то что раньше, каким оно было эти несколько дней.

И когда повечерело, Е Тян воспользовавшись тем, что отец и Фэн Куан прилично выпили, тайком вышел из дома и направился во двор Дай Жунчэна, чтобы забрать зеркала.

После того, как он убрал расстановку, то не прошло и 3 дня, как ци жизни и счастья снова разогнала отрицательную и злую энергию. И никто больше не мог увидеть здесь какие-либо дела. От этого у Е Тяна камень с души упал.

Как и говорил старый даос, после того, как Е Дун Пину поможет один *влиятельный человек*, дела закупочного пункта стали идти еще лучше.

С усердием и связями Фэн Куана в городских органах, принадлежащий Дай Сяохуа пункт приема утильсырья перешел Фэн Куану.

Е Дун Пин отвечал за бухгалтерскую отчетность обоих пунктов, а Фэн Куан привел относительно смышлёных ребят с деревни. Они принимали старье и барахло, а сам Фэн Куан отправился на улицу договариваться со старьевщиками.

За короткий период, в течение одного месяца старьевщики уездного города сплотились вместе и каждый день привозили барахло к ним. И этот на первый взгляд неприглядный бизнес мгновенно стал первой золотой жилой Фэн Куана и Е Дун Пина.

А Дай Сяохуа на третьем месяце заключения наконец вынесли решение по его делу. Кроме Дай Сяохуа, которого приговорили к смертной казни, как главаря банды, остальных приговорили к сроку от 3 до 20 лет лишения свободы. Услышав эту новость, Е Дун Пин и Фэн Куан стали кричать от радости.

Что касается Дай Жунчэна, то было неожиданным, что ему удалось избежать строгого наказания. Однако сверху все видят, и если бы выбор был за Дай Жунчэном, то он выбрал бы влачить свое жалкое существование в тюрьме.

На втором месяце, с момента взятия Дай Жунчэна, у него потекла кровь со рта. И потом выяснилось, что у него рак печени на поздней стадии. И еще не вынесли приговор Дай Сяохуа, как Дай Жунчэн уже погиб в больнице.

В этот момент Е Тян понял всю мощь убийственной расстановки Фэн-Шуй и теперь относился с трепетом к ней. Старый даос говорил все верно.

В итоге, после завершения дела все картины были снова возвращены Е Дун Пину. Е Дун Пин в первое время потратил немало денег и купил бизнес-сейф. Он установил его в закупочном пункте.

Со временем люди про такое громкое дело стали забывать.

Что касается Е Тяна, то после того, как он пережил это дело, он словно за одну ночь сильно повзрослел. У него началась учеба, и он уже не стал играть и шутить над учителями как раньше. Теперь он превратился в послушного мальчика.

К тому же, после общения с отцом Е Тян больше не упоминал о своих познаниях Фэн-Шуй. Отчего Е Дун Пин обрадовался и стал более спокойнее, поэтому все свои силы он вложил в работу пункта утильсырья.

Только Е Дун Пину не нравилось, что каждое лето на каникулах старый даос спускался с гор и забирал путешествовать Е Тяна на 2 месяца. Куда они ходили, что они делали - Е Дун Пину оставалось только гадать.

И за год до окончания школы между отцом и Е Тяном развязался спор. Е Тян заявил, что после окончания школы на год отправится в длинное путешествие.

Хоть Е Дун Пин возражал, но глядя на совершеннолетнего спокойного сына, он наконец согласился.

А Е Тян после того, как пропал, все же сдержал свое слово. Он вечером перед сдачей экзаменов вернулся в уездный город и прошел вступительные экзамены в университет Цинхуа. Он поступил в университет отца.

У знакомого даосского храма, в дверях два силуэта - один высокий и другой низкий стояли под закатом и совершали омовение. Недалеко от них шумел водопад, его брызги летели на цветочки, что придавало немного прохлады в горячие знойные дни.

Высокий молодой человек выглядел очень прелестно, его брови были, как мечи, а глаза проникновенные и задумчивые. Однако в то же время он казался относительно наивным.

Кроме того, когда этот молодой человек хмурился, то становился грозным. Казалось, что у него был особенный темперамент, который внушал людям доверие.

«Учитель, сяо Тян в следующий раз придет навестить вас скорее всего через полгода. Учитель берегите себя!»

8 лет мгновенно прошли, и в этом мире люди и дела кардинально изменились.

Тот мальчик Е Тян уже полностью повзрослел и стал большим. Е Тян теперь был ростом в 1,8 м., а худощавый даос еще больше сгорбатился. Уже не было у него тех легких манер небожителя. Старый даос одряхлел. Е Тян уже давно привык видеть грани смерти и жизни. Словно какая-то божественная рука постоянно забирает людей.

Теперь все было не так, как раньше. Е Тян в этот раз долго путешествовал. И в этом путешествии старый даос не сопровождал его, а остался на горе. Е Тян заметил, что старый даос в итоге не может вечно сопротивляться всемогущему времени, которое разъедало его. В итоге, старческое пятно покрывало лицо даоса.

«Ребенок, учитель прожил уже более 100 лет, много нарадовался жизни и разве может бояться смерти? Согласно подсчетам учителя, мне еще осталось 2 года. Ты если к этому времени придешь, то хорошо. Учитель передаст тебе рясу и патру. Тебе нужно будет принять наследство...» (п.п. ряса и патра (передаваемые наставником ученику))

Услышав слова Е Тяна, старый даос сказал дрожащим голосом. Он мог ощутить любовь ученика, исходящую от его сердца. Старый даос улыбнулся и хотел протянуть руку к голове Е Тяна, чтобы погладить его. Только понял, что уже такие действия не подходящие, ведь Е Тян уже не тот мальчик.

«Учитель!» - Е Тян в итоге не выдержал, его сердце застучало, и он прямо пал на колени перед старым даосом и положил голову даосу на грудь.

Раньше старый даос обучал его боевым техникам, техникам дыхания и искусству гадания Ма И. Этот старик для него был светящейся лампой в темной комнате.

Вспомнив, что ранее этот ребенок игрался и подшучивал над старым даосом, старик улыбнулся. А у Е Тяна с глаз потекли слезы. В этот момент он только понял, что школа закончена, и ему пора расставаться со старым даосом.

Глава 64 – Перемены

Глава 64 – Перемены

«Рек, озер, волн и ветра много, а от человека остается только нить...»

На второй день рано утром Е Тянь возвращался в уездный город. Слова старого даоса по-прежнему звучали в голове Е Тяня. Подумав об одиноком даосе, который был на горе, Е Тянь несколько раз уже думал о возвращении обратно в гору. Только Е Тяню после обеда нужно было сесть на поезд в Пекин, а перед этим ему нужно забрать вещи с дома.

Е Тянь теперь жил в новом доме. Е Дун Пин под уговорами Е Тяня купил его 5 лет назад. Новый дом находился в северной части уездного города. Это было бывшее расположение правительственного съезда.

Дом находился в пригороде, цены на дом или на землю в те времена были дешевые, поэтому они его купили только за чуть больше 2000 юаней. К тому же, к нему был приставлен огромный двор.

Е Тянь здесь был сам себе хозяин. Он установил во дворе прудик, где выращивал рыб. Также он возвел живой коридор, где Е Тянь вырастил виноградную лозу. Так они здесь жили. Е Дун Пину здесь так понравилось, что он не хотел больше менять этот дом на какой-либо другой дом.

Более того, за эти годы цены на недвижимость подскочили. И теперь, если они захотят продать дом, то им по меньшей мере могут выплатить 200 000 юаней, отчего Фэн Куан постоянно ругался на Е Тяня. Почему тот не сказал ему тоже здесь купить дом.

«Па, ты не выйдешь?» - пройдя через заросший виноградом двор, Е Тянь обнаружил, что отец был по-прежнему дома.

За эти года Е Дун Пин открыл в Сучжоу и Шанхае несколько точек антикварных магазинов и постоянно был занят бизнесом, поэтому редко бывал дома.

Увидев, что у сына было грустное выражение лица, Е Дун Пин понимал, что происходило, поэтому сказал : «Что такое? Настроения нет? Не беспокойся, отец будет навещать старого дядю Ли.»

Когда оставалось несколько дней до отъезда Е Тяня в Пекин, Е Дун Пин специально нашел время, чтобы провести его с сыном. Только печалило его то, что сын это время провел с учителем.

Конечно, Е Дун Пин знал, что отношения сына и старого даоса вне конкуренции.

Не говоря уже о том, что каждые летние каникулы они гуляли вместе. Так Е Тянь еще на выходных искал свободное время, чтобы сходить и поведать старого даоса, отчего у Е Дун Пина появлялось чувство ревности к сыну.

«М, пап. Учитель уже стар. Ты почаще проводивай его. Я погадал на него. Ему еще осталось 2 года, и тогда придет его время.»

Вспомнив про старого даоса, Е Тянь снова опечалился. Тогда, 8 лет назад он гадал старому даосу и ему оставалось 10 лет. Теперь время приближалось.

А в этот раз Е Тянь, увидев старого даоса, еще сильнее загрустил и удостоверился в своих гаданиях. Скоро придет его час.

«Ты мальчик, так говоришь о старших? Еще...я говорил тебе, чтобы ты не упоминал про Фэн-Шуй и другие вещи. Не думай, что я не знаю все ваши делишки.» - услышав слова сына, Е Дун Пин немного разгорячился. Хоть Е Тянь дома не упоминал про гадание эти несколько лет, но Е Дун Пин знал, что в те месяцы, когда Е Тянь пропадал с даосом, они вместе занимались бродяжническим гаданием. А когда-то он собственными глазами увидел старого даоса и Е Тяня в костюме даоса на Нанкинской улице. (п.п Нанкинская улица, популярная улица в Шанхае).

Тогда Е Дун Пин не стал их раскрывать из уважения к даосу.

Однако Е Дун Пин действительно был очень занят, поэтому закрывал на это глаза.

Но теперь Е Тянь едет в Пекин, в это логово затаившихся драконов и крадущихся тигров (гениев). Поэтому он должен был напомнить Е Тяну.

«Па, я обещаю тебе, что ничего не случится.» - Е Тянь улыбнулся.

Он достал медяк из кармана и сказал отцу, чтобы перевести тему: «Я завтра уезжаю, может мне погадать тебе?»

«Вроде все нормально, не стоит.» - Е Дун Пин пренебрежительно махнул рукой и тоже не хотел продолжать эту тему.

«Я хотел, чтобы ты учился на программиста, но ты выбрал архитектурный. Теперь будешь общаться с цементом и известняком. О чем ты думал?»

В прошлом году как раз приезжал Ляо Хао Дэ из США. Он рассказывал, что сейчас компьютеры хорошо развиваются в Америке, и в ближайшие 10 лет эти компьютеры с интернетом будут главной темой.

Тогда Е Дун Пин и взял на заметку, чтобы Е Тянь поступал на эту специальность. Только когда он уговаривал Е Тяня поступить на специальность программиста в этом году, кто бы подумал, что Е Тянь будет сам себе на уме и выберет несколько специальностей факультета архитектуры. Тогда Е Дун Пин обиделся на сына и несколько дней не разговаривал с ним.

«Па, моя архитектура и та, о которой ты говоришь - разные вещи.» - услышав слова отца, Е Тянь улыбнулся и скромно посмотрел на него. Отчего тот замолчал и ничего не сказал. Если бы 5 лет назад сказали, что Е Дун Пин станет таким скромным, то он бы не поверил, хоть убей.

«Ах...» - Е Дун Пин вздохнул и бросил портфель Е Тяну: «Ты мальчик - птенчик, вылетающий из гнезда. Только недавно я купил одну вещь, поэтому сейчас у меня с деньгами небольшие сложности. Я могу дать тебе 10 тысяч юаней. В портфеле оплата за обучение и жизнь в этом семестре. Экономнее расходуй деньги.»

3 года назад Е Дун Пин и Фэн Куан из-за вопросов в управлении пунктом утильсырья решили разделить деньги. Фэн Куан сразу же купил одну текстильную фабрику, и его бизнес становился все больше и больше. В этом уездном городе он становился популярным предпринимателем.

А Е Дун Пин тоже поступил неплохо. Он взял деньги и открыл в Нанкине и Сучжоу - таких древне-культурных городах антикварные лавки. Его дела тоже пошли неплохо.

Только он постоянно вкладывал деньги в какие-либо вещи, поэтому у него постоянно была напряженка с деньгами. Что даже сыну он не мог дать денег на обучение.

Однако нельзя сказать, что этих денег было мало. В те времена на один семестр студенту на жилье хватало 3-4 тысяч юаней. Но Е Дун Пин заметил, что в последнее года у Е Тяна появился аппетит, поэтому стал готовить денег побольше.

«ПА, на мой взгляд, эта сделка не оправдывает себя...» - Е Тян посмотрел на портфель и незначительно кивнул, словно вовсе не придавал значения.

За эти 8 лет многие окружающие люди Е Тяна поменялись, а также поменялась и обстановка вокруг. Но самое большое изменение произошло в нем самом.

Черепаший панцирь, который был у него в голове, 3 года назад исчез. Однако таинственные техники полностью принялись Е Тяном. Он мог растолковать сновидения и гадать по лицу в один миг.

Однако с опытом, который он получил в путешествии, Е Тян кое-что понял. Некоторые вещи оставляют следы. А от колеса судьбы порой не убежишь, как и от старческой смерти.

Поэтому, за эти 8 лет Е Тян редко вмешивался в судьбы людей. Все равно во многих случаях все встанет на свои места. Конечно, Е Тян эти года помогал и направлял Фэн Куана и отца в бизнесе, но это малое дело.

«Ты вонючка. Не думай, что если с учителем так много времени путешествовал и уже лучше отца разбираешься в антикварных делах. Я скажу тебе, что тот треножник в период воюющих царств - это государственная драгоценность, а не твои игрушки.» - Е Дун Пин рассерженно отреагировал на слова сына. Он уже, можно сказать, был одним из 7-8 экспертов в антикварных делах. И сколько бы сделок он не совершал, все они у него успешно проходили.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 65 – Ритуальный сосуд

Глава 65 – Ритуальный сосуд

«Ах, тогда не говори, что я молчал. Кто-то позвонил, я пойду открою дверь...» - высмеянный Е Дун Пином Е Тянь немного улыбнулся, но не стал много говорить. Он уже давно видел, что отец хочет потратить деньги. Но увидев упрямо настроенное выражение отца, Е Тянь не хотел много его допрашивать

«Сестра Ин, разве вчера вечером не говорил вам, чтобы не приходили? В такие жаркие дни лучше не ходить. Брат Фэн, я разве тебе тоже не говорил. У тебя скорее всего есть дела?» - Е Тянь открыв двери, конечно увидел супругов Фэн Куана и Ван Ин.

Е Дун Пин и Е Тянь в последнее время редко бывали дома, поэтому они могли их не застать.

«Е Тян, какие у меня дела? Жена сказала - раз прибыл ты, то у меня разве могут быть дела?» - поучаемый Е Тяном Фэн Куан немного скромно, качая головой, сказал.

Если бы кто-то другой в городе увидел, что такой начальник так заискивающе ведет себя перед Е Тяном, то просто бы не поверил. Ведь у него есть гувернантка и личный шофер.

Конечно Фэн Куан много постарался сделать, чтобы добиться Ван Ин. Однако теща долго не давала добро. Для нее он был необразованным мужланом. Поэтому Фэн Куану пришлось с начальных классов продолжить учиться в вечерней школе и заканчивать среднюю школу. Теперь он стал вполне культурным человеком.

Вдобавок к этому, Фэн Куан за эти 3 года хорошо поддерживал статус мужа. Он постоянно угождал теще. При каждом удобном случае он приезжал к ней домой и помогал. На каждый праздник он дарил подарки, и в итоге теща приняла такого зятя полностью.

К тому же Фэн Куан был честный и добрый по натуре человек. Хоть он и разбогател, но не был богачом-выскочкой. Однако он постоянно работал и поздно возвращался домой, отчего Ван Ин была недовольна.

«Сяо Е Тян, ты что думаешь - повзрослел? Как смеешь говорить так сестре Ин?» - стоявшая с выпуклым животом Ван Ин, не сказав много слов, сразу потянула Е Тяна за ухо.

За эти годы, кроме того, что Е Тян сблизился со старым даосом, у него еще и появилась Ван Ин.

Из-за того, что Фэн Куан и отец постоянно были заняты на работе, у них не было времени для Е Тяна. Поэтому после свадьбы Ван Ин и Фэн Куана, она словно стала его семьей.

Е Тян, не будучи братом Ван Ин, сразу стал хорошо относиться к ней. А теперь после того, как Ван Ин забеременела и после старого даоса, Е Тян больше всего беспокоился о ней.

«Ты мальчик отсутствовал год и не успел вернуться, сразу же собираешься в Пекин. Может ты и сестру Ван Ин забыл?» - Ван Ин, держа Е Тяна за ухо, направилась во двор. А сзади идущий Фэн Куан качал головой. Подумать только, что из ласковой и нежной Ван Ин получилась вот такая женщина.

«Ван Ин, разве это возможно? Разве я вчера не говорил, что приду к вам? Аяйй, легче, легче ухо порвешь...» - Е Тян наигранно состряпал горестную мину, чтобы Ван Ин отпустила его.

Ван Ин немного отпустила его и, вытягивая руку Е Тяну, спросила: «Где подарок?»

За эти несколько лет, куда бы Е Тян не отправлялся путешествовать, он всегда приносил с собой Ван Ин подарки. Хоть они и не были дорогими, но Ван Ин всегда нравилось принимать от

него подарки, что это уже вошло в традицию.

«Дома. Сестра Ин, на улице очень жарко, пойдем домой.»

Ван Ин уже была на 8-м месяце, и хоть Е Тянь знал, что с ней все в порядке, но все же беспокоился за нее. В конце концов, неприятности происходят неожиданно.

«Дядя Е, как идет бизнес в последнее время?» - войдя в дом, Фэн Куан сразу же спросил Е Дун Пина и поставил на стол две бутылки водки Маотай ((п.п ароматная водка, назв. по главному месту изготовления — селению Маотайчжэнь в пров. Гуйчжоу) Водка действительно вкусная).

Хоть они оба уже не работают вместе, но как говорится – «хорошо посидели, хорошо разошлись». И теперь, когда Е Дун Пин появляется в городке, Фэн Куан приходит к нему в гости, и они пропускают по стаканчику вместе.

«Хорошо. Недавно договорился о покупке одной ручки. Вот после обеда, когда этот парень уедет, я также поеду в Нанкин...»

Пришли не посторонние, поэтому Е Дун Пин особо не церемонился и после того, как завел Ван Ин, сразу сел. А чай разливать пошел конечно сын.

«Сестра Ин, эти нефритовые подвески тебе. Ничего, если ты не будешь носить их...» - Е Тянь вышел из внутренней комнаты и принес с собой нефритовый браслет с красной повязкой.

«М, Сяо Тянь, ты - понимающий человек, не то, что твой брат Фэн Куан, который только знает покупать золото, да золотые сережки. Разве не вульгарно так? А эти подвески я возьму.» - Ван Ин приняла подарок Е Тяня. После того, как она хорошо рассмотрела их, то обнаружила, что на них белым нефритом была выгравирована рыба. Она вовсе не смотрела и не придавала значение цене нефрита. Только из-за того, что это Е Тянь подарил ей, она и радовалась.

А несчастный Фэн Куан мог только стоять и горько улыбаться. Он столько добра купил своей жене и сколько дорогих подарков преподносил ей. Разве он заслужил, чтобы его жена так сейчас обвиняла?

Однако глядя на Е Тяня, Фэн Куан ничего не смел говорить. Все же, стоит его жене пожаловаться этому мальчику, как ему станет худо.

«Этот нефрит довольно неплох. Хороший сорт Хотанского нефрита окатыша (п.п Хотан (Синьцзян-Уйгурский авт. р-н, КНР)). Сяо Тянь все же неплохо осведомлен. Только работа гравировки не очень. Жалко, только хороший нефрит испортили. Верно, может это сяо Тянь сам выгравировал?» - Е Дун Пин посмотрел наметанным глазом на нефрит сына и хорошо оценил его. Он ведь уже несколько лет в антикварном бизнесе, поэтому легко может отличить подделку от настоящей вещи.

«М, это я выгравировал. Нефрит питает человека. Сестра Ин, ты возьми и уже будет хорошо.»
(П.п китайцы любят говорить: Человек питает нефрит, нефрит питает человека.)

- Е Тян одобрительно кивнул головой. Он не принимал близко к сердцу критику отца относительно работы гравировки. Все же, он - не мастер по гравировке. И так уже довольно неплохо у него получилось.

Однако относительно того, что после гравировки нефрит будет не так дорог - в этом отец ошибся.

Нужно понимать, что после гравировки рыбы на камне, Е Тян в нефрите концентрировал на протяжении месяца жизненную и счастливую ци. Вплоть до того, что сам нефрит внутри поменялся.

И если постоянно носить этот нефрит, то человек не только будет избегать всех болезней, но еще этот нефрит будет отгонять свирепую и отрицательную ци. А если говорить на терминах даосов и буддистов, то это уже ритуальный сосуд.

А если этот нефрит окамыш увидят те мастера, которые прошли благословления и хорошо ощущают изначальную ци неба и земли, то они не побоятся потратить круглую сумму, чтобы заполучить его. Потому что этот сосуд обладает эффектом, который отгоняет все беды.

Только как считал Е Тян - в мире не существует демонов и богов. И этот так называемый ритуальный сосуд - просто хорошая вещь, в которой есть сила веры и изначальная ци рождения и счастья, которая хорошо влияет на здоровье человека и его жизнь.

Кроме того, для таких отшельников, монахов будет сложно изготовить такой ритуальный сосуд. К тому же, даже высшие мастера с чистой душой, если захотят сделать такой ритуальный сосуд, то должны будут потратить немало времени.

По сравнению с даосами и буддистами, Е Тян хоть и изготовил более искуснее ритуальный сосуд, но ему также пришлось нелегко.

Сначала нужно найти место скопления множества энергии инь и янь, затем взять и устроить расстановку, которая будет скапливать жизненную силу внутри нефрита.

Более того, малая оплошность и можно испортить нефрит. Правда Е Тяну повезло, у него неплохо получилось изготовить с первого раза.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 66 – Былое

Глава 66 – Былое

«Дядя Е, а что имеет в виду сяо Тянь, говоря, что это не стоит денег.» - Ван Ин не обращала внимание на стоимость этих нефритовых подвесок и сразу надела нефритовые подвески себе на шею. Затем толкая Фэн Куана ногой, сказала: «Фэн, достань вещь, которую мы приготовили Е

Тяну.»

«Дядя Е, после того как Е Тянь прошел экзамены, мы не знали, что нужно купить Е Тяну. Поэтому мы решили дать ему денег на пользование во время учебы.» - Получив знак жены, Фэн Куан достал банковскую карту и положил на стол.

Увидев эту карту, Е Дун Пин сначала застыл и через некоторое время только пришел в себя:

«Вы...вы, что это делаете? Быстрее, быстрее убирайте. Деньги на учебу сяо Тяну я уже приготовил.»

Как говорится, материальное обращение между братьями должно быть ясным. Е Дун Пин с Фэн Куаном раньше хоть и хорошо общались, но финансовые отношения у них были строгие и четкие. За эти годы Фэн Куан хоть и отправлял подарки Е Дун Пину, но деньги давал впервые.

«Дядя Е, деньги, которые вы приготовили Е Тяну - это ваши дела. А деньги, которые мы даем сяо Тяну - это уже наши с ним дела. К тому же, денег немного - всего лишь 10 тысяч юаней. А ребенок, выйдя из дома, будем себя комфортнее чувствовать. Кстати Е Тянь, пароль - твой день рождения.» - Ван Ин с одной стороны говорила, а с другой стороны доставала телефон из сумки: «Еще этот телефон тоже возьми. Это симкарта. Ты как доедешь в Пекин, активируй ее и потом позвони брату Фэну. Он тебе оплатит за связь.» - Ван Ин достала из сумки один новейший по тем временам телефон моторолла. Хоть он был большеватым, но не таким устаревшим, как прежние популярные модели *кирпичи*.

К тому же недавно в мобильных телефонах появилась сеть G, которая была намного лучше прежней и даже лучше телевизионного сигнала.

А в 1995 году мобильные телефоны еще были редкостью, поэтому Ван Ин, по меньшей мере, потратила 20-30 тысяч юаней. И 10 тысяч юаней по сравнению с этим - пустяки.

«Е Тянь, с тобой лучше обращаются, чем со мной. Я все еще хожу с кирпичом...» - увидев, как жена достает телефон, Фэн Куан с горькой улыбкой проговорил.

Не только он, Е Дун Пин тоже использовал старинный мобильный аппарат, а тут перед ними появилась модель, которая только недавно появилась на рынке. Многие еще не привыкли видеть такой телефон. Ведь сложно приобрести такой телефон.

Увидев, что помимо денег, Е Тяну еще дают и телефон, Е Дун Пин огорчился и с надутыми щеками проговорил: «Ах, я скажу, что вы молодожены перешли границу. Сяо Тянь едет учиться. Он только студент. А вы что?»

На самом деле, Е Дун Пин был такой личностью. Хоть у него сейчас была напряженка с деньгами, но в любой момент он мог по одному телефонному звонку достать 30-50 тысяч и дать

их Е Тяну. Только Е Дун Пин не хотел, чтобы сын рос на широкую ногу. По крайней мере, пока не привыкал к этому.

«Дядя Е, с мобильным телефоном разве не удобнее? Я только хочу, чтобы сян Тян был постоянно на связи. Если я соскучусь по нему, чтобы могла сразу позвонить ему.»

Услышав такой тон Е Дун Пина, Фэн Куан и пискнуть не смел, но Ван Ин не обращала внимания. Она в эти годы, пока не забеременела, все свое материнское нутро перенесла на Е Тяна.

«Не пойдет. В доме есть телефон, и если он раз в неделю будет звонить, то будет неплохо. Не нужно баловать его.»

Как говорится в народе - экономичность приведет к легкостям, расточительство приведет к трудностям. Если завести плохую привычку к расточительству, бизнес пойдет не ладно. Поэтому, даже когда на руках у Е Дун Пина были большие деньги, он не баловал Е Тяна.

Как говорил Е Дун Пин, нужно потеть, кушать свою еду, зарабатывать свои деньги и тогда будешь ощущать спокойствие. А полагаться на небо, землю и родителей, разве тогда здоровый муж вырастет?

Глядя на то, как отец спорит с сестрой Ин, Е Тян улыбнулся. Он взял телефон и спросил: «Сестра Ин, у этого телефона сигнал действительно хороший? На горе он будет ловить?»

«Конечно будет. Е Тян, на горе Маошань установлена башня, а Пекин - вовсе столица, и там сеть будет куда лучше.» - услышав слова Е Тяна, Фэн Куан сразу перебил и стал отвечать. Он в последнее время сам подумывал поменять телефон. Сеть G действительно хороша. А с таким кирпичом связь постоянно обрывается.

«М? На горе Маошань тоже можно?» - Е Тян как услышал, что можно так делать, то обрадовался и сказал: «Тогда мне нужен этот телефон. Брат Фэн, ты возьми симку и активируй ее. Можешь потом отнести моему учителю. Он один на горе, и если что случится, мы не узнаем.»

Хоть Е Тян уже заплатил деньги одной тете, чтобы она через день поднималась на гору и приносила повседневные мелочи учителю. Но он все равно беспокоился. А тут есть мобильный телефон. Так будет намного удобнее. Он сможет в любой момент связаться с учителем.

«Ты не хочешь? Тогда ладно, я завтра поменяю симку и отнесу его.» - услышав про старого даоса, Фэн Куан много не думая, сразу согласился.

Фэн Куан дошел до нынешнего положения благодаря дяди из США и старому даосу с учеником. Особенно он хорошо помнит события, произошедшие 8 лет назад. Если бы тогда не

они, то он бы вернулся в село и занимался сельскохозяйственной деятельностью.

Увидев, что этот телефон оказался не нужным Е Тяну, Ван Ин немного расстроилась. Е Тян улыбаясь подошел и обнял ее за плечи. Он сказал тогда: «Сестра, Пекин находится недалеко. Через несколько месяцев я вернусь на зимние каникулы, и тогда у меня уже родится племянник.»

«Хорошо. Если не будет хватать денег, сразу звони сестре. Ах, если бы не ребенок, сестра бы с тобой поехала учиться.» - Ван Ин была добродушной девушкой. И услышав Е Тяна, она сразу положила банковскую карту ему в руки.

«Ты девочка, действительно балуешь его.» - Е Дун покачал головой и не стал останавливать ее. Он понимал, что 10 тысяч для обычного студента - это было немало. Но для Е Тяна это уже было немного.

В полдень Фэн Куан и Ван Ин уехали на новом Сантана. У Е Тяна в 4 вечера был поезд, и он собирал вещи.

Легонько дверь его комнаты открылась, и Е Дун Пин с тяжелым выражением лица зашел в комнату: «Сяо Тян, поедешь в Пекин, если у тебя будет время, сходи к своей тете. Проведай их. Не знаю, как они там, там ли они.»

«Па, я знаю. Успокойся, я определенно смогу найти ее. Верно, ты точно не можешь поехать со мной?»

Укладывая вещи в походную сумку, Е Тян после слов отца немного остановился:

«Я...я. Ах, пап, они не могут постоянно винить тебя. Сколько времени уже прошло.»

Е Дун Пин немного мучительно вздохнул. За эти года он постоянно занимался антикварным бизнесом и посетил много городов над рекой Янцзы. Только в один Пекин он еще не приезжал.

«Па, это все дела прошлого. Я уверен, что тетя уже не винит тебя.»

Е Тян тихо посмотрел на отца и внезапно шепотом сказал: «Пап, ты...может расскажешь мне историю про маму?»

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 67 – Былое ч2

Глава 67 – Былое ч2

«Твоя мама?» - Е Дун Пин как услышал это, так застыл. Он растерянно посмотрел на сына. Е Тян так много лет молчал и не задавал вопросов относительно мамы, что Е Дун Пин думал, что тот уже и забыл.

Не только Е Тян, Е Дун Пин и сам уже забыл про ту женщину. Если бы не сегодняшний день, то он бы и не вспомнил про свою вторую половинку.

Промолчав некоторое время, Е Дун Пин в итоге посмотрел на сына и сказал: «Е Тян, твоя мама скорее всего сейчас не в Китае. И если я расскажу тебе, это ничего не поменяет. Давай потом я расскажу.»

Прошло более 10 лет, и Е Дун Пин вовсе не слышал новостей от мамы Е Тяна. В начале 80-х мама Е Тяна уехала из Китая, и больше не было новостей о ее возвращении обратно.

Вдобавок, Е Дун Пин не хотел, чтобы Е Тян связывался с семьей матери. Ведь у них была вражда, а там, где в отношениях ненависть и холод - нет места счастью.

Глядя на мучительное выражение отца, Е Тян не стал допрашивать его. Он положил вещи в сумку. Е Тян подошел к отцу и, обняв его, сказал: «ПА, когда я встречу тетю, то тогда и ты приезжай в Пекин. Все же, мы - одна семья. Нельзя всю жизнь не видеться вместе?»

Относительно прошлых дел отца Е Тян кое-что узнал.

В те года, когда отец и мать захотели пожениться, обе стороны семьи были против. А дед Е Тяна по отцу вовсе несколько писем присылал отцу, запрещая ему жениться. Тетя по отцу вовсе прислала письмо, где написала, что дед тяжело болен.

Однако когда Е Дун Пин вернулся быстро в Пекин, то обнаружил, что с отцом его все нормально. Это просто они не хотели, чтобы Е Дун Пин женился. Разгневанный Е Дун Пин переругался с домашними и снова вернулся в деревню.

На второй год пребывания Е Дун Пина в деревне родился Е Тян. И когда Е Дун Пин работал, чтобы содержать кормящую жену и маленького Е Тяна, от семьи снова пришла телеграмма. Содержание этой телеграммы было то же, как и в прошлом году: «Отец при смерти, возвращайся быстрее!»

За это время Е Дун Пин до сих пор был не помирился с семьей. И когда он увидел письмо, то подумал, что это вранье.

Тем более в это время они на работе расширяли водохранилище. И ради лучшей жизни жены и сына Е Дун Пин эти полгода усердно работал, поэтому у него не было времени съездить в Пекин и удостовериться, что письмо было ложным.

И только спустя полгода, когда Е Дун Пин вернулся с работы, он увидел рассерженную и подавленную старшую сестру. Она ненавистно посмотрела на него и дала ему две пощечины. Е Дун Пин только тогда понял, что совершил большую ошибку.

Е Дун Пин испытывал горькую боль в сердце. А старшая сестра, которая с детства так горячо любила его, охладела к нему. Сколько бы потом он не посылал писем домой, ни разу не было ответа. Это был своего рода запрет ему на возвращение в Пекин.

«Еще раз скажу, в тот год отец был не прав. Не нужно винить тетю, вини меня.» - Е Дун Пин с трудом состряпал улыбку. Если сестра не разрешит ему вернуться в Пекин, то это будет самой сильной горечью и стыдом Е Дун Пина за всю жизнь.

«Ладно. Не будем говорить об этом. Ты мальчик, как приедешь в Пекин, не нужно распускать руки. Я знаю, драться ты умеешь, но не нужно создавать проблем.» - Е Дун Пин не выдержал и снова напомнил сыну. Он знал, что это только сейчас сын перед ним стоит такой невинный, но стоит ему приехать в Пекин, как он может снова натворить дел.

Багаж Е Тяна был прост. Несколько вещей нижнего белья, постельные принадлежности, один сменный комплект одежды и все. Он думал, как приедет в Пекин, то там и купит одежду. А вообще, за эти несколько лет он привык обходиться минимумом одежды.

Они посмотрели на время, уже было половина второго обеда. В уездном городе не было железнодорожной станции, а до города добираться более часа, поэтому отец и сын, заперев дом, собрались в путь.

Держа походную сумку сына, Е Дун Пин посмотрел на кошелек, торчащий сзади джинс Е Тяна, и недовольно сказал: «Ты мальчик, не мог найти место получше, куда деньги положить?»

Е Тян раскидал деньги отца следующим образом. 8 000 юань он положил внутрь походной сумки, а 2 000 юань как раз положил в кошелек, который лежал в заднем кармане джинс.

Услышав слова отца, Е Тян только рассмеялся: «Пап, еще не родился тот человек, который сможет меня обокрасть.»

Однако Е Тян не нахваливался. Он действительно проездил все железные пути с юга на север, и еще никто не обворовывал его.

Он с учителем путешествовал много и хоть был маленьким, но все же попадал в передраги. И когда он влезал в передраги, он не доносил полиции, а по законам бродяжьей жизни решал все руками.

Как говорится: пастух видит пастуха. Е Тян каждый день находился среди их кругов и уже в раннем возрасте хорошо познал воров.

Услышав слова сына, Е Дун Пин только постучал по его голове: «Вонючка, я не про то, что с тобой что-то приключится или тебя обворуют, а про то, что ты должен вести себя скромнее.»

В итоге Е Тян взял кошелек и положил его в верхний карман. И только тогда они сели в машину и поехали на городской вокзал.

В каждом городе городской вокзал - это самое хаотичное место и место, где преступность жуликов зашкаливает. Однако для Е Тяна, это место сплетения змей и драконов хорошо ему известно.

Держа багаж, Е Тян вошел в зал ожидания. И с одного взгляда он смог разглядеть тех воров, которые крутились вокруг людей и их бумажников. Этот месяц, когда все ученики и студенты собираются в учебные заведения, самая активная фаза для карманников.

Однако Е Тян не собирался вступать в эти дела и не собирался докладывать полиции, которой не было до этого дела. С какой стати ему помогать таким образом людям?

«С Шанхая прибыл поезд под номером **/ на Пекин. Пассажирам пройти проверку билетов и приготовиться сесть на поезд...»

Прождав на станции более часа, в зале ожидания наконец объявили, что поезд прибыл.

«Ааа, папа?»

Е Тянь стоял в очереди на проверку билетов и вдруг обнаружил, что отец, который стоял рядом, пропал. Из-за того, что стоянка поезда на вокзале была только 10 минут Е Тянь было нечего делать, как идти на проверку билетов.

«Е Тянь, Е Тянь. Открой окно...»

Только сев на свое место в вагоне поезда, Е Тянь услышал голос отца. Посмотрев в окно, Е Тянь увидел отца, который держал в правой руке перронный билет, а в левой пакет со свежими фруктами. Лицо Е Дун Пина было полностью в поту. И он, не находя себе места, постоянно стучал в окно.

Открыв окно, Е Тянь принял с рук отца пакет фруктов. После этого поезд медленно двинулся. Увидев, как силуэт отца отдаляется, Е Тянь заметил, что лицо отца уже было не молодое, а на волосах уже мелькала седина. И неизвестно когда глаза Е Тяня наполнились слезами.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 68 – Поезд

Глава 68 – Поезд

Поезд стал набирать скорость, и раздался протяжный сигнал на станции, оповещающий об отбытии поезда.

Хоть каждый год Е Тянь уезжал путешествовать, но в этом году все было иначе. Он теперь понимал, что означает насколько бывают далеки родные.

Он вытер слезы руками и закрыл окно. И снова вернувшись к своему месту, Е Тянь только сейчас обнаружил, что места рядом уже были заполнены.

В 95 году было мало скоростных поездов, а автобусов с кондиционерами было еще меньше. Поэтому большинство людей ездили на таких зеленых поездах, на котором и ехал Е Тянь. Вагон был разделен на две стороны. На одной стороне было два сидячих места и через проход еще три. В итоге это были сидения *3 на 3*, друг напротив друга, на которых могут сесть 6 человек.

В это время рядом с Е Тянем сидели 2 девушки, а напротив них сидел один мужчина 35-36 лет, еще один парень возраста Е Тяня и рядом с ним женщина за 40 лет. Они были внешне похожи

с парнем.

Все только сели и друг другу казались посторонними. Особенно рядом сидящие с Е Тяном две девушки. Они осторожно всех рассматривали, словно все вокруг плохие люди. Такое беспокойство видеть у них - довольно нормальное явление.

Е Тян хоть и сидел, припустив голову, но уже давно разглядел всех людей. Что больше всего его радовало, так это то, что рядом сидящие девушки были красивы.

Хоть в кино часто показывают красивых девушек, но в жизни они не всегда были такими.

Е Тян уже много раз ездил в поезде и на машине, но сколько раз он не катался, ни разу он не встречал таких красивых девушек и такого же возраста, как он. Отчего у него настроение заметно поднялось.

«Что такое? Молодой человек, грустишь по дому? Впервые выезжаешь?» - сидящий напротив Е Тяна мужчина среднего возраста сам заговорил с Е Тяном. Дорога от Цзяньнана до Пекина занимала около 20 часов. И если на время поездки ни с кем не разговориться, то можно от скуки умереть.

«Верно, дядя. Я впервые выезжаю и еду в Пекин.» - Е Тян смущенно улыбнулся и теперь не выглядел так взросло и смело, когда был рядом с отцом. Теперь он был, как обычный 18-летний парень.

«Молодой человек, едешь в Пекин? Наверное навещать родственников или учиться? Смотрю - едешь один, то наверное навещать родственников.» - этот человек оказался довольно разговорчивым. Он стал допрашивать Е Тяна, отчего Е Тян про себя улыбался. Этот человек очень интересный. Ему на вид было чуть больше 30 лет, а он знает, как вести дружескую беседу с малознакомым человеком.

«Дядя, я еду учиться.» - Е Тян открыл пакет с фруктами, которые купил отец, и сказал: «Пожалуйста угощайтесь...»

Жест Е Тяна вызвал симпатию у мужчины среднего возраста. Он улыбаясь сказал: «Ах, а ты неплох. Не называй меня дядя. Зови меня Чжао, брат Чжао. Я все-таки не настолько стар.»

«Молодой человек, ты едешь учиться? А почему тебя взрослые не сопровождают?» - услышав разговор Е Тяна и того мужчины среднего возраста, женщина, которой было за 40 лет, сразу присоединилась к их разговору: «Мой сын тоже едет учиться. В университет Цинхуа. Верно, а ты молодой человек куда поступил?»

«Ха-ха. Мой отец очень занят, и поэтому я один поехал. Тетя, университет Цинхуа очень хороший...» - Е Тян улыбаясь ответил на первый вопрос женщины. А что касается второго

вопроса, то решил умолчать про него.

В те года телефоны еще не были распространены, поэтому в поездах люди специально разговаривали с другими, чтобы выяснить побольше информации у других. А потом, пользуясь всевозможными уловками, выманивают деньги у тех людей, которые отправлялись в дальний путь.

Однако Е Тян встретился со своим будущим сокурсником. И хоть он не знал, на какую специальность попал тот парень, но все же они будут учиться в одном университете. Поэтому им не помешало бы подружиться.

«Это конечно. Университет Цинхуа - самый престижный университет. У Аллы там много товарищей, и сын Аллы поступил туда...» - услышав слова Е Тяна, та женщина сразу обрадовалась и словно помолодела на 10 лет.

Хоть люди Шанхая и Пекина не часто находят общий язык, но с чем нельзя поспорить, так это с тем, что университет Цинхуа - самый лучший в стране. И если кто -либо поступит в него, то это будет считаться славой и почетом для семьи.

«Действительно хороший. Я слышал, в университет Цинхуа сложнее всего поступить.» - Е Тян своевременно вставил предложение, отчего женщина еще сильнее обрадовалась. Она толкнула сына, слушающего плеер: «Поздоровайся с братьями и сестрами. Не надо быть таким невежливым...»

«Всем привет! Меня зовут Ю Цзы Ян.» - тот молодой человек недовольно посмотрел на женщину, лениво снял наушник, поздоровался и снова надел. Однако он украдкой смотрел на сидящих напротив него девушек.

Женщина неловко улыбнулась и сказала: «Этот ребенок не знает, как нужно общаться с людьми. Только и знает, как читать книги. Если бы не сопровождала его, то он наверное и на поезд не смог бы сесть. На этот поезд довольно сложно было купить билеты, даже лежащее место не купишь...»

Хоть она упрекая говорила про сына, но все хорошо поняли, что тем самым она расхваливала сына. И по ее тону, казалось, что только студенты Цинхуа должны ездить на лежащем месте в поезде.

«Лежащее?» - Е Тян, не показав виду, улыбнулся. Он со старым даосом никогда не ездил на лежащем месте, потому что в вагоне - в месте, где переплетаются змеи и драконы, лучше всего разглядывать разных людей и их поведение.

«Тетя, в это время сложно купить билеты. Мы тоже не смогли купить билеты...» - услышав разговор нескольких людей, рядом сидящая с Е Тяном девушка тоже наконец заговорила.

Не только здесь, через несколько минут на других местах люди тоже уже познакомились друг с другом. Временами где-нибудь раздавался смех.

Ну а Е Тянь, как любой бродячий предсказатель, должен на автомате хорошо прислушиваться и присматриваться к людям. Таким образом, он уже через чуть больше 10 минут мог определить положение этих людей.

Тот мужчина среднего возраста по фамилии Чжао - является менеджером компании из Сучжоу. Он ехал в Пекин в командировку. Конечно в эти времена многих называли менеджерами, и среди 10 специалистов 9 будут менеджерами. А оставшийся будет заместителем менеджера.

Те две девушки хоть и вели себя осмотрительно и держались напряженно, но Е Тянь все же мог выяснить у них, что они из Шанхая. Они учатся в Пекинской киноакадемии. Одну зовут Цен Цин Лан, а другую Яо Цянь Цянь. Они как раз едут с летних каникул в школу.

А сидящий напротив в наушниках Ю Цзы Ян тоже впоследствии присоединился к разговору. Особенно он оживленно начал беседовать с девушками. Они, естественно, вызывали у него большой интерес.

Вот так, через некоторое время, в вагоне стало оживленно.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 69 – Неожданность

Глава 69 – Неожданность

Две девушки не были надменными, какими обычно бывают красавицы. Они постоянно радушно разговаривали с людьми, которые сидели вокруг них. Они рассказывали про захватывающие истории их кинематографического института, про знаменитостей, которые выпустились с их института. Отчего некоторые люди вздыхали.

А Е Тян, который поднял тему разговора, постоянно молчал и слушал быстрый говор девушек.

Единственное, что немного смущало Е Тяна, так эта девушка по имени Цен Цин Лан. Похоже, она проявляла к нему интерес и постоянно расспрашивала его об университете.

Цен Цин Лан была старше Е Тяна на два года. От нее веяло потрясающим ароматом молодой красавицы, который чуть ли не свел с ума Е Тяна.

Однако Е Тян уже не первый год путешествует, поэтому он, сохраняя самообладание, спокойно переводил темы разговоров относительно университета. Отчего те даже и не замечали, как он не отвечает.

И когда поезд уже проехал Нанкин, за окном уже смеркалось. Временами по вагону проезжали

кафе на колесах и предлагали напитки, пиво, еду в уложенных коробках. Отчего различного рода запахи распространились по всему вагону.

Е Тян тоже достал из сумки еду. В его багаже все было просто - немного вещей, а все остальное еда. Особенно приготовленная говядина.

Е Тян не был как обычный монах, совершенствующий в пути Дао. Е Тян с детства учился мастерству кулачного боя и, изучая цюаньшу, у него повышался аппетит. Тем более у него восприимчивость к ци и крови была намного сильнее, поэтому ему каждый раз нужно было есть мясо и немало. (Кулачная техника — комплексы упражнений без оружия (цюаньшу), включает три стиля: чанцюань, наньцюань, тайцзицюань. Каждый из этих стилей имеет свою характерную особенность, свою базовую технику, как правило, спортсмены специализируются в одном из этих стилей: наньцюань «южный кулак», чанцюань «длинный кулак», тайцзицюань «кулак Великого Предела».)

Хоть он не ел как те мастера кунг-фу, про которых якобы говорили, что за раз они съедали одного быка, но Е Тян за раз несколько цзиней мог без проблем съесть.

Е Тян достал 7-8 бумажных мешков варенной говядины и положил их на стол. Он выбросил бумажную обертку в окно и, зазывая всех, сказал:

«Брат Чжао, тетя Чэн, девочки не хотите поесть?»

«Ммм, говядина, вкусно! Я кстати купил засоленную утку по-нанкински. Сяо Е, угощайся тоже.»

Увидев, что Е Тян достал еду, все тоже стали доставать свои припасы. Директор Чжао оказался любителем алкоголя. Он достал две 50 граммовые ампулы эрготоу (эрготоу (крепкий 60—70° алкогольный напиток двойной дистилляции из злака сорго)).

«Хе-хе. Брат Чжао, я не пью алкоголь. Вы сами пейте.» - Е Тян улыбаясь помахал рукой. На самом деле, он мог выпить водку. Просто сейчас у него положение студента и перед всеми пить водку - не соответствует статусу студента.

«Сяо Е, эти баоцзы купила тетя. Ты попробуй..» (п.п баоцзы (пирожки, приготовленные на пару))

Те, кто однажды ездил в вагоне фастфуд, обычно в следующий раз стараются взять с собой немного еды. Вот мать Ю Цзя Яна взяла с собой баоцзы из храма Чэнхуанмяо. Говорит, это любимые баоцзы сына. (храм Чэнхуанмяо, Город храма Бога (даосский храм в Шанхае))

Е Тян хоть и немного говорил, но вызывал у всех симпатию. И несколько человек после того, как достали пищу, первым делом угощали Е Тяна.

«Сяо Е, почему ты ешь только мясо? Давай сестра даст тебе бобовый сыр. Тоже попробуй...» - Цен Цин Лан достала бобовый сыр, раскрыла тушенную говядину со специями перед Е Тяном и положила туда бобовый сыр, сделанный в Сучжоу.

«Хорошо, я попробую...» - Е Тян сразу взял рукой бобовый сыр и полностью съел его за раз. Отчего рядом сидящие люди просто вытаращили глаза от его манер.

«Ты...ты как можешь так есть?»

Е Тян кажется таким культурным человеком, но ест без манер. Да еще так быстро.

«Хе-хе. Цен Ци Лан, я привык так. Просто в детстве мы жили в бедноте, поэтому приходилось хватать еду...» - Е Тян улыбаясь пошутил. Они в поезде случайно встретились и немного разговорились, а потом все разойдутся по своим дорогам. Поэтому Е Тян не заботился о том, какое впечатление о себе он оставит каждому.

Цен Цин Лан, слушая Е Тяна, сначала застыла, а потом сразу засмеялась: «Чепуха. Глядя на то, как ты внимательно выбираешь мясо, не скажешь, что ты испытывал нужду в еде.»

«Цин Лан, ты можешь гадать по лицу? Тогда сможешь ли ты определить, стану ли я богатым в будущем?» - Е Тян говорил и в то же время доставал еще один кусок варенной говядины. Он 300-400 граммов мяса съел за 2-3 прихода и сразу же потянулся за вторым куском.

В обед, когда приходила Ван Ин, Е Тян не ел много, поэтому сильно проголодался. И так, он быстро смел 7-8 кусков говядины. И после этого даже съел 1 цзинь завернутого краба тети Чэн и половину засоленной утки брата Чжао. После этого Е Тян заметил, что все вокруг него затихли.

«Плохо, что-то не обратил внимания?» - Е Тян только понял, что он немного нарушил правила этикета и съел больше, чем прилично. Он сразу стыдливо улыбнулся: «Это...это.. в обычное время я так не ем, а сейчас что-то съел. Тетя Чэн, брат Чжао у меня есть еще говядина, я сейчас дам вам.»

И все же было странно. То ли искренняя улыбка Е Тяна сработала, что окружающие простили его и даже стали жалеть. Они стали верить в то, что ребенок действительно мало ел в детстве. А родители наверное были настолько жадные, что не кормили нормально ребенка.

«Сяо Е, хоть ты и голодал, но нельзя же так есть. С животом все в порядке? Это..это ничего не случилось?»

«М. Ничего. Я в деревне, когда был маленьким, еще больше ел...» - Е Тян извиняюще почесал голову и достал свой рюкзак. Он собирался достать еду, чтобы отдать брату Чжао и тете Чэн.

«Не может быть, еще еда? Я посмотрю. Сколько ты можешь съесть?» - Цен Цин Лан с любопытством отняла у Е Тяна рюкзак.

«Ах, не больше нескольких...» - Е Тян не думал, что с виду интеллигентная Цен Цин Лан - такая красавица в итоге отберет у него его же рюкзак. И по неосторожности он собирался отобрать у нее свой рюкзак.

Только когда он отбирал рюкзак, молния на застежке открылась, и из рюкзака переворачиваясь вывалились все вещи с деньгами.

Толстые пачки юаней лежали под ногами у многих.

«Ах, так много денег?» - сидящая напротив тетя Чэн вскрикнула на весь вагон, что привлекла внимание многих. Даже несколько людей, которые собирались отойти, остановились и думали подобрать деньги или же постоять и просто посмотреть на это зрелище.

Цен Цин Лан не думала, что все обернется таким образом. Она сразу же стала собирать деньги, а с другой стороны кричать: «Эти деньги Е Тяна. Кто посмеет взять их, я сразу буду звать полицию.»

«Е Тян, из...извини. Я по неосторожности. Я не специально.»

Она быстро на полу стала собирать деньги. Остальные с их компании тоже собрали все быстро и все деньги потом передали Е Тяну в руки. А эта будущая кинозвезда пристыдилась.

«Ничего. Это плата за учебу. Иначе бы я не стал так много денег с собой брать...» - Е Тян принял деньги и неосознанно посмотрел на лица нескольких людей.

После того, как Е Тян убрал деньги в рюкзак, он не сразу прислонился к окну. Он про себя вздыхал: «Выйдя из дома и не гадая, разве можно узнать - где истина, а где ложь?»

Этот человек уже во многих делах хорошо разбирался и поэтому был равнодушным, ведь во многих случаях гадание бессмысленно. Поэтому позже Е Тян все меньше стал гадать. Но в путешествии на север он не думал, что окажется в такой нелепой ситуации.

Глава 70 – Злодей

Глава 70 – Злодей

«Тот молодой человек взял с собой так много денег и не боится?»

«Верно. К тому же, он показал все... Прямо привлекая внимание воришек»

«Я бы на его месте сразу бы отнес деньги полицейскому на сохранение.»

В те года 7-8 тысяч юаней хоть и не были большой суммой, но и маленькой их тоже не назовешь. А тут молодой человек 17-18 лет с такой кипой денег сразу стал центром внимания множества людей.

«Е Тянь, может нам отдать деньги на хранение в полицию?» - услышав разговоры других людей,

Цен Цин Лан немного стыдливо проговорила. Эхх.., если бы она не отняла сумку у Е Тяна...Но, кто знал, что у него в сумке так много денег?

Как только Цен Цин Лан проговорила про полицию, менеджер Чжао тоже одобрительно кивнул и дружелюбно сказал: «Сяо Тян, ни в коем случае нельзя быть таким неосторожным. Когда я в прошлом году ехал с севера на запад, мою кожаную куртку порезали. И если бы не мой товарищ, то когда я спал, меня бы обокрали...»

«Хе-хе. Ничего. Я положу сумку под себя, и никто не украдет ее...» - Е Тян как услышал это, немного улыбнулся. Он только что погадал на себя, и все было как раньше. Только смутно ощущалось, что что-то изменилось.

Е Тян знал, что если отдаст деньги полиции в вагоне, то ничего не случится. Только ему было грустно и скучно. А когда он недавно смотрел на лица нескольких людей, то заметил несколько свирепых людей. Ему было интересно - неужели они действительно посмеют напасть на него?

В поездах часто бывают воришки. Как-то раз один вор пытался обокрасть Е Тяна, только был пойман им. Тот воришка, используя нож, хотел еще поранить Е Тяна. Однако Е Тян обезвредил его. Поэтому во избежание повторения таких ситуаций, они с учителем в то время навестили главного из этих воришек на этой линии. И после того случая все воришки покинули тот поезд.

Однако в жизни многие вещи повторяются, и всегда на каждое дело найдутся новые люди, и снова появятся в поездах воришки.

Поэтому Е Тян, когда разговаривал с Цен Цин Лан, не смел не обращать внимания на других людей. Особенно на тех, кто стал приближаться к нему случайно.

Со временем в вагоне стало тише, и про случившееся люди стали уже меньше разговаривать. Две девушки временами друг другу на ухо что-то шептали.

Хоть Е Тян знал, что что-то возможно произойдет, только не сильно придавал этому значения. Он закрыл глаза и ясно ощущал каждое движение вокруг себя. И если что-то произойдет, то он первый узнает об этом.

После 11 часов вечера в вагоне свет стал более тусклым, поэтому постепенно начало темнеть.

И когда Е Тян был в полусонном состоянии, внезапно он ощутил движения в вагоне. И когда он открыл глаза, то в вагоне по радио объявляли.

«Прибыли в Сюйчжоу!» (Сюйчжоу (городской округ в провинции Цзянсу))

Сюйчжоу был относительно большим перевалочным пунктом, поэтому много людей как раз выходили здесь. Из-за этого множество людей начали толпиться у прохода.

Он посмотрел на двух рядом сидящих девушек. Они, прислонившись к друг другу, спали. А директор Чжао тоже сидел напротив, прислонившись к стулу. Только голову свою он спустил вниз и спал. Е Тян боялся, как бы он таким образом не упал.

А тот Ю Цзы Ян положил голову на бедра матери и крепко спал. Кроме Е Тяна и тети Чэн в их ряду все спали. Тетя Чэн ради удобства сына сидела в неудобном положении, поэтому она тоже быстро проснулась.

Увидев, что Е Тян проснулся, тетя Чэн улыбнулась и сказала шепотом: «Сяо Е, ты спи. Я присмотрю за тобой. Если что, то сразу разбужу тебя.»

«Спасибо тетя Чэн.» - Е Тян вежливо кивнул головой. Он прислонился к спинке стула и приготовился спать.

И как только он закрыл глаза, то сразу ощутил, что свет, исходящий от лампы в вагоне, потускнел. Е Тян сразу же открыл глаза и увидел, что на место, которое было расположено по диагонали от него, через порог сел мужчина. Сидевший на этом месте пассажир слез в Сюйчжоу.

«М?» - Е Тян под тусклыми лучами лампы вагона смог определить внешность того человека, отчего сразу проснулся.

Хоть в сердце Е Тян испытывал волнение и страх, но все же оставался спокойным. Это был мужчина 27-28 лет. Он был роста около 175 сантиметров и здоровой комплекции. Но это было не так важно, ключевым было его лицо.

Его оба уха были под углом не более 45-ти градусов к стороне головы, словно их постоянно задувало ветром спереди. Это означало по физиогномике, что у такого человека сложности в общении с людьми.

Кроме ушей, у него была низкая междубровная впадина и толстые губы, что говорит о его пристрастии к вещам.

Но если было бы только это, то ничего страшного не было б. Но когда Е Тян посмотрел на его глаза и брови, то уже сам не выдерживал.

У этого человека брови были, как перевернутый нож, и росли они хаотично, как трава. Такие брови точно не пользовались популярностью. А его глаза таили в себе свирепый взгляд.

Как гласит физиогномика: «Прямые пересекающие брови гласят о свирепости человека, а свирепый взгляд говорит о склонности к нарушению закона. Даже если не пользоваться искусством, которое осталось в голове Е Тяна, он уже определил, что этот человек за спиной имеет дела с летальным исходом. И скорее всего не одно. Этаким головорез.

К тому же, тот человек вызывал у Е Тяна чувство опасности. Тот человек определенно с собой имел орудия убийства, отчего Е Тян напрягся. Ведь если придется разбираться с этим человеком, при любом движении можно лишиться жизни.

Е Тян не был из тех людей, кто беспокоил других людей. Он после размышлений решил действовать. Толкая Цен Цин Лан, он сказал: «Сестра Цин Лан, позволь мне выйти. Мне нужно в туалет...»

Пробужденная Цен Цин Лан смутно открыла глаза, посмотрела наружу и потом толкнула подругу: «Цянь Цянь, проснись. Дай Е Тяну выйти...»

И когда Е Тян заговорил, тот мужчина, который сидел наискосок, внезапно напряг все свои мышцы.

Однако когда он услышал, что Е Тян собирался только в туалет, тот мужчина успокоился. И его взгляд как бы случайно упал на рюкзак, который Е Тян держал в руках.

Поезд уже стал покидать станцию Сюйчжоу, и скорость поезда была пока довольно медленной. Но качался поезд довольно хорошо. Поэтому Е Тян как встал, то шатаясь начал идти.

Однако когда Е Тян проходил мимо того мужчины, поезд внезапно снова дернулся и Е Тян шатаясь, сделав шаг, выронил из рук рюкзак.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 71 - Пистолет

Глава 71 - Пистолет

Как только Е Тян встал и пошел, направляясь в туалет, тот человек со свирепым взглядом внимательно следил за ним. Его взгляд постоянно следил за рюкзаком Е Тяна. И когда Е Тян выронил свой рюкзак, тот человек не выдержал, повернул голову и немного подался вперед. Он явно хотел встать. Только Е Тян уже оказался перед ним. Е Тян правой рукой молниеносно схватил того человека за шею и в то же время левой рукой с силой придавил его голову к окну.

«Тыдыщь!» - раздался глухой звук, как раз в это время слышался звук тряски поезда. «Тыдыщь, тыдыщь» - раздавались звуки в поезде, и никто на это не обращал внимания. Даже недавно проснувшаяся Цен Цин Лан не обращала на это внимания. Она только сонно закрывала глаза. Для нее словно ничего не происходило.

Время словно остановилось. За несколько секунд были слышны звуки, характерные движущемуся поезду. У того человека был разбит нос, и он разгневанный снова хотел подняться. Он напряг ноги и попутно потянулся левой рукой к поясу.

Только Е Тянь не собирался ему давать такой шанс. Он надавил ему на плечи двумя руками и ударил по суставам. В тот же миг раздался хруст и потом послышался протяжный вой. Однако Е Тянь уже правой рукой молниеносно ударил того мужчину по виску, и снова в вагоне воцарилась тишина.

С момента, когда встал Е Тянь и успокоил этого мужчину, прошло не более 10 секунд. И когда некоторые пассажиры проснулись, то обнаружили человека с кровавым пятном, лежащего на своем месте. А рядом с ним стоял невинно один молодой человек.

«Это...это что случилось?»

«Убили! Убили! Быстрее зовите полицию...»

«Это тот молодой человек сделал? Как он мог так жестоко его избить? Сколько крови, вы только посмотрите...» - внезапно случившаяся драка сразу разбудила многих. Некоторые, кто был посмелее, сразу прибежали сюда. Другие же просто кричали на весь вагон. Еще кто-то сразу же начал искать проводника. В общем, в вагоне поднялась шумиха.

«Е Тянь, что такое? Это...это ты его?» - Цен Цин Лан не смела смотреть на эту кровавую сцену. И хоть она толком не видела, как все происходило, но все же понимала, что скорее всего Е Тянь к этой ситуации был непосредственно причастен. Он стоял ближе всех к тому мужчине.

«Отойдите, все отойдите!»

И только Е Тянь хотел ответить, как сюда подошел проводник вагона и полицейский поезда. Увидев такую кровавую картину, они просто изумились.

«Что происходит? Это ты ударил его?» - увидев развалившегося на сиденье окровавленного человека и рядом стоящего Е Тяня, тот полицейский сразу решил, что произошло. Поэтому он сразу потянулся к поясу и достал наручники.

Услышав слова полицейского, Е Тянь испугался. Он, сам не зная почему, рукой толкнул того головореза и сказал: «Он отобрал мою сумку. А я...я просто толкнул его, вот так....»

«ба-бах!»

После слов Е Тяня один черный предмет упал с пояса потерпевшего и сразу же привлек всеобщее внимание.

«Пистолет?»

«Револьвер?!»

Словно в одно и то же время раздалось несколько возгласов. А полицейский поменялся в лице. Он сразу же сделал шаг к пистолету и забрал его.

«Твою мать! Неудивительно, почему я решил действовать так быстро. Ведь у этого парня был пистолет!?» - увидев упавший пистолет, Е Тянь только понял, почему у него на сердце было так беспокойно, и почему он так решительно поступил.

«Назад, все назад! Сяо У, быстрее зови начальника поезда...» - когда Е Тянь отступал назад, тот полицейский отодвинул затвор, и оттуда упала желтая пуля.

После того как выпала пуля, тот полицейский еще больше напугался. Ведь этот пистолет не был на предохранителе.

Он был уже опытным и старым полицейским поездного состава и знал, что все полицейские хоть и носят пистолеты с собой, но всегда носят их на предохранителе. А этот парень, очевидно, не из полицейских. .

«Преступление!?» - у того полицейского мурашки побежали.

Он знал, что дело, связанное с пистолетом, определенно имеет связь с человеческой жертвой. Полицейский больше не смел медлить и вести себя нерешительно. Он сразу же крикнул еще не пришедшему в себя Е Тянь:

«Ты, возьми и быстро заведи его руки за спину, быстрее!»

Не важно что, но сначала нужно обезвредить того подозреваемого. Это было первой необходимостью. Пусть даже если он полицейский, сначала нужно определить его положение и кому принадлежит пистолет.

Однако он увидел, как Е Тянь до сих пор наивно стоял на месте. Полицейский крикнул ему, потому что Е Тянь был ближе всех к тому головорезу.

«А? Я?... Лучше не я?» - словно очнувшийся от крика полицейского Е Тянь поменялся в лице.

«Быстрее! Когда ты его бил, почему ты так не стеснялся?» - полицейский немного недовольно проговорил.

«Ммм. Тогда....тогда дядя, вы придержите его за пояс...» - Е Тянь немного рассердился и от нечего делать перевернул головореза, и заложил его руки за спину.

Только никто не заметил, что когда Е Тянь брал его за плечи, то руками с силой надавил на его суставы снова. Е Тянь действовал быстро и незаметно, что даже рядом стоящий полицейский не

заметил его действий. Однако тот головорез после действий Е Тяна, словно почувствовав острую боль, снова стал приходить в себя.

«Спокойно, не двигайся..»

Только полицейский стал сдерживать того головореза, как услышал «Боже мой». Тот головорез, используя все силы, хотел встать. Он словно ощутил, что что-то не так.

Как раз в это время со стороны другого прохода раздался шум, и можно было увидеть 3-4 полицейских поезда. Они, увидев сцену борьбы, сразу все навалились на него. В итоге они легко справились с тем человеком.

«Лао Ян, что произошло?» - один человек, у которого на форме было написано начальник поезда, спросил.

«Начальник поезда. Обнаружен человек с пистолетом. Мы сначала вернемся и потом обсудим это.» - тот кого называли Лао Ян посмотрел по бокам и, глядя на Е Тяна, сказал: «Ты, возьми свои вещи и пойдем с нами. Еще твой напарник, есть он у тебя? Бери его тоже.»

«Только я один.» - Е Тян взял свой рюкзак.

«Я тоже с ним. Я пойду с вами.» - что Е Тян не мог предположить, так это то, что та девушка по имени Цен Цин Лан также встанет и захочет пойти с ним.

«Вы вдвоем? Вы тоже идите.» - Лао Ян посмотрел на Цен Цин Лан и взял с собой помимо Е Тяна еще нескольких людей, кто был с ним.

Глава 72 – Разыскиваемый преступник

Глава 72 – Разыскиваемый преступник

Пройдя 4-5 вагонов, несколько полицейских поездного состава и проводников пришли с Е Тяном и другими к спальному вагону.

Под присмотром двух полицейских один работник оказал медицинскую помощь тому головорезу. А Е Тян, Цен Цин Лан и другие пассажиры были по отдельности опрошены в вагоне.

«Говори, что произошло?» - Лао Ян достал тетрадь и начал допрос.

«Дядя полицейский. Я...я в этом году поступил в университет. Вот мое извещение о зачислении. Только что тот человек...хотел отнять мои деньги...» - Е Тян достал из сумки деньги и извещение о зачислении. Потом немного подумав, он рассказал о случае с вывалившимися деньгами вечером.

«Е Тян с провинции Цзянсу. Ах, да еще студент университета Цинхуа...» - посмотрев извещение о поступлении в университет, Лао Ян больше поверил словам Е Тяна. В те годы, если дети поступали в университет, то подсознательно их считали людьми высоких моральных качеств и эрудиции. Не говоря уже о том, что Е Тян поступил в университет Цинхуа.

«Каким образом тот человек получил ранения?»

После того, как Лао Ян отложил извещение о зачислении, он первым делом спросил про жестокое избиение того человека. Лао Ян очень не хотел верить в то, что Е Тянь так жестоко нападает на людей.

«Дядя полицейский. Я только собирался сходить в туалет и когда проходил мимо того человека, он...он внезапно стал отбирать мою сумку. А в моей сумке было 7-8 тысяч юаней для оплаты учебы. Вот я взволновался и оттолкнул его назад, а потом потянул и придавил его плечи к столу.» - Е Тянь говорил и сразу же показывал свои действия. Он знал, что от простого толчка не было бы настолько окровавлено лицо того головореза.

«Только толкнул и потянул? Сколько же силы ты приложил?» - услышав слова Е Тяня, Лао Ян не смел верить в то, что Е Тянь способен специально избивать людей. Однако медик поездного состава сказал, что нос потерпевшего разбит, и хоть залечить его можно, однако он уже будет с горбинкой.

«Я тоже не знаю. Тогда я боялся. Похоже, я его толкнул в голову? Тогда поезд шатался...» - Е Тянь знал, что после совершения дела лучше рассказывать все детально, однако не стоит рассказывать настолько подробно. К тому же, тогда все спали, и мало кто видел его действия. Особенно как он наносил удары.

После слов Е Тяня Лао Ян словно прозрел. Если поезд будет медленно ехать, то действительно он сильно шатается, и если Е Тянь в это время отталкивал того человека, то вполне мог неплохо поранить беднягу.

«Дядя? Я не специально... Я только поступил в университет.» - Е Тянь показал взволнованное выражение лица, отчего Лао Ян почувствовал себя взрослым, который запугивает детей. Отчего он сразу улыбнулся и проговорил: «Ученик Е Тянь, только если сказанное тобой будет истиной, то тебе не о чем беспокоиться. А теперь посиди здесь немного и не уходи...»

После сказанного Лао Ян вышел из вагона купе. По своему опыту он определил, что Е Тянь не врал. И теперь самое важное, что ему нужно было сделать - это определить положение того потерпевшего.

«Ха, не было бы счастья, да несчастье помогло. Теперь не придется сидеть на твердом сидении...» - после того как Лао Ян вышел, Е Тянь усмехнулся и, отложив сумку в сторону, прилег на мягкой кровати спального купе и начал засыпать. Е Тянь еще ни разу в поездах не пользовался такими удобствами.

«Это он ударил меня. Почему схватили меня? Где справедливость?»

В то время пока Е Тянь сладко спал в спальном купе, в другом спальном купе тот головорез сидел на кровати, у него был свирепый вид. Он был избит, а напротив него стояли несколько полицейских.

«Чего кричишь? Разве справедливо обворовывать людей?» - один молодой полицейский замахнулся ладонью и хотел ударить головореза, только заметив, что на его лице до сих пор была кровь, сразу остановился:

«Имя, фамилия. Возраст, адрес прописки!»

«Грабить? Я не грабил!» - тот головорез, как услышал слова полицейского, то сразу застыл: «Братя. Хотя у меня и были помыслы, но я даже сделать ничего не успел. Разве можно понапрасну клеветать на хорошего человека?»

Лао Янь только пришел из купе Е Тяня и, подойдя ближе, достал «54» пистолет китайской полиции. Он, показывая тому головорезу, сказал: «Неправда? Тогда скажи, что это за пистолет?»

«Это...этот пистолет....» - увидев этот пистолет, тот человек побледнел. Он не выдержал и сразу опустил голову, глядя на свой пояс. Он только сейчас заметил, что его пистолет уже исчез.

«Я не знаю. Это не мой пистолет. И я не грабитель. Тот гаденыш наговаривает на меня.»

Признаться - значит смерть, не признаться - то можно хотя бы время потянуть. Тот головорез перестал отвечать на вопросы полицейских и закрыл глаза. Он попросту теперь игнорировал Лао Яня и других.

Этот человек исколесил север и юг и побывал во многих местах. Сколько раз он совершал преступления, но ни разу полиция не могла его поймать. Но кто бы мог подумать, что сегодня только он положит глаз на одного студента, как его сразу поймают.

«Не говоришь? Ну ничего, скоро и у тебя настанет время для слез...» - полицейские в вагонах уже много раз видели подобных людей. И оставив двух людей в купе для охраны головореза, Лао Янь и другие вышли из купе. Они ждали новостей из бюро. В те года в поездах был факс, по которому можно было сразу получить необходимые новости.

К тому же у полицейских пистолетов *54* были свои номера. И если этот пистолет не был специально изготовлен за рубежом, то информация относительно этого пистолета придет довольно быстро.

«Цю Фэн, 28 лет. Из города *** северо-запада Китая. В 1993 году убил полицейского своего города и забрал пистолет. Бежал. В 1994 году в Сиане совершил грабеж, при котором убил 4 людей и тяжело ранил троих. Опасный преступник страны степени А!»

Не прошло и полчаса, как из управления пришла сводка, на котором также была смутная фотография.

«Верно, именно он. Лао Ян, ты совершил великий подвиг. Ты поймал человека с 5-ю убийствами!»

Как только все увидели сводку, то весь вагон охватила всеобщая радость. Несколько полицейских поезда состава радостно и восхищаясь посмотрели на коллегу, которого зовут Ян Кай Цзюнь. Поймать такую большую рыбу – это такая удача, и определенно это можно считать заслугой Лао Яна.

«Это...это просто мне повезло. Определенно это просто удача. А чья это заслуга, то точно того ученика. Он больше всех в этом деле постарался.» - Лао Ян был скромным и великодушным человеком, поэтому неловко улыбался, когда его стали все поздравлять. Он знал, что в этом деле конечно без его действий могло не получиться все так, как получилось. А Е Тянь неплохо помог ему схватить преступника.

Однако кто-бы мог подумать, что простое дело о грабеже может повлечь за собой поимку преступника степени А? Это действительно сладкий пирожок с вкусной начинкой упал на него с неба.

Это ночь теперь для многих людей стала бессонной. И когда Лао Ян вернулся в вагон к Цен Цин Лан и другим, то у них сон вовсе пропал. Они обсуждали произошедшее.

Лао Ян несколько раз приходил в купе к Е Тяню и хотел поблагодарить его. Только когда он подходил к купе, то слышал громкий храп. В итоге он не стал беспокоить Е Тяня.

Что касается Е Тяня, то на рассвете он проснулся и потягиваясь стал выходить.

Он вовсе не переживал о том, что произошло вчера. Хотя он вчера избил человека, однако он знал кого избивал. И даже если бы он избил его в 10 раз жестче, то все равно потом не жалел бы об этом.

«Дядя Ян, не стоит. Я сяду на университетский автобус. Действительно не стоит. Спасибо вам.»

На второй день, рано утром в 8 часов поезд уже приехал в Пекин. Е Тянь сошел с поезда и отказывал Лао Яну в том, чтобы тот отвез Е Тяня в университет.

Однако Е Тян запомнил номер пейджера Лао Яна. Ведь этот дядя полицейский вагона поручился, что на этой ветке поезда для Е Тяна всегда будет свободно бесплатное спальное купе.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 73 - Внимание

Глава 73 - Внимание

«Это и есть Пекин!?» - как только Е Тян вышел из зоны высадки, то сразу же увидел большие иероглифы «Вокзал Пекин.» Он не выдержал и про себя тяжело вздохнул, ведь в это место отец больше всего хотел съездить.

«Ах, парень куда едешь? Садись, брат отвезет тебя куда надо...»

«Эй, молодой друг, садись в мою машину. Только купил Фули, она намного престижнее.»

«Что ты говоришь, Сун Цзы, а Сантана чем хуже?»

Не успел Е Тян выйти с вокзала, как его сразу же окружили таксисты. Пекин - столица Китая и конечно будет манить к себе посетителей. Е Тян еще не успел что-либо сказать, как его уже обступили таксисты и даже начали спорить между собой.

Е Тян не знал, что в Пекине сейчас из-за престижа стали менять такси на Фули, но традиционных *желтых такси* до сих пор было много. Если тебе нужно куда-нибудь, стоит только поманить рукой, как сразу 4-5 машин остановятся около тебя.

В это время коммерция уже тяжело давалась людям. Как только некоторые таксисты стали покупать Фули или Сантану, то другим таксистам стало сложнее зарабатывать. Поэтому тогда часто можно было наблюдать драки между таксистами.

Увидев, что несколько таксистов уже начали ругаться и краснеть, Е Тян не выдержал и кашлянул: «Кхе, кхе. Братья, я - студент и после путешествий вернулся обратно. Меня встречает университетский автобус.»

Фактически, Е Тяна тоже уже можно назвать Пекинцем. Хотя он не жил в Пекине, однако говорить и понимать на Пекинском диалекте он мог. Е Тян как только проговорил, то несколько таксистов перестали скандалить.

«Ах, оказывается это пекинец...»

«Да. Братья расходимся, это потеря времени.»

«Какой университет? Университетские автобусы в той стороне. Как пройдешь туда, то сразу увидишь.»

Несколько таксистов посмеялись над собой, и с какой скоростью они появились перед Е Тяном, с такой же скоростью исчезли перед ним. Однако последний из них немного задержался и показал Е Тяну направление университетских автобусов.

«Пекинский университет, Институт киноакадемии, Университет традиционной китайской

оперы, университет Цинхуа!»

И как сказал тот таксист, Е Тянь не прошел и нескольких шагов, как увидел ряд больших автобусов. Перед каждым автобусом стоял стол с вывеской названия университета.

Когда Е Тянь подошел к столу, то перед столом уже стояло немало людей, потому что в эти дни многие новые ученики приезжали в университеты.

Однако по сравнению с другими, у Е Тяня был только один рюкзак, поэтому никто не помогал ему и не думал, что он студент.

Е Тянь тоже не беспокоился. Он спокойно встал перед столом университета Цинхуа, а через чуть более 10 минут студенты, стоящие перед ним, уже поднялись в автобусы. Е Тянь достал извещение о зачислении и сказал: «Я первокурсник. Можно ли мне подняться в автобус?»

«Е Тянь, факультет архитектуры. Можно, можно. Поднимайся в автобус. Добро пожаловать первокурсник! Ах, а где твой багаж?» - сидящий за столом третьекурсник отвечал за регистрацию студентов. Рядом с ним стояли также старшекурсники, которые помогали студентам с багажом. Только Е Тянь поднял свой рюкзак, и они заметили, что у него нет другого багажа.

«Только это.» - Е Тянь ответил.

«Хорошо, заходи. Автобус скоро заполнится.»

Хоть Е Тянь казался необычным, но люди без багажа все же встречались, поэтому тот старшекурсник показал на автобус.

«Е Тянь, подожди...» - и как только Е Тянь собирался подняться в автобус, как внезапно кто-то его позвал.

«М? Сестра Цин Лан?» - Е Тянь повернул голову и остановился. Оказывается, это говорила Цен Цин Лан, которая заботилась о нем в поезде. Е Тянь подумал, что сделать вид, что он не знает ее, будет довольно неприлично.

«Е Тянь, мы как вышли из поезда, остановились ждать тебя. Директор Чжао даже возвращался назад и искал тебя в вагоне. А ты молодец! Вышел тихонько, ни звука, ни духа и пришел сюда.»

Неизвестно, то ли Цен Цин Лан разгневалась, то ли она устала, когда бежала. И поэтому ее грудь сейчас волнами вздымалась, а ее лицо покраснело. Ее обтягивающие джинсы хорошо подчеркивали ее фигуру, отчего несколько студентов, стоящие рядом, остолбенели на месте от ее вида.

«Кхе, кхе. Сестра Цин Лан, я там заполнял протокол и когда вышел, то вас не увидел. Я подумал, что вы уже вышли. Мне искренне жаль...»

По сравнению с его попутчиками, Е Тянь выглядел довольно спокойным. Он извиняюще посмотрел на нее, отчего Цен Цин Лан стало немного неловко.

«Они с тобой ничего не сделали? Мы вчера долго переживали и несколько раз спрашивали у них про тебя. Они сказали, что с тобой все в порядке, и ты сошел с поезда.» - сказав это, Цен Цин Лан снова покраснела. Она сама не знала, почему когда она была перед Е Тянем, у нее появлялось чувство заботы. Она ведь даже о родном младшем брате так не беспокоится?

«Сестра Цин Лан, со мной все в порядке. Спасибо тебе за заботу...» - Е Тянь улыбнулся, словно для фотографии, отчего людям было так приятно на него смотреть.

Чистота, верно чистота... - Цен Цин Лан теперь осознала. Перед ее глазами был парень, от которого исходила очень чистая ци. Словно перед ней был новорожденный младенец, к которому очень сильно хочется приблизиться.

Если бы Е Тянь узнал о мыслях Цен Цин Лан, то назвал бы ее умной девушкой.

Цен Цин Лан догадывалась верно. Ци Е Тяня была результатом ежегодной практики техники цигун. Благодаря чему, он избавлялся от внешнего загрязнения и возвращался к естественной чистоте. И действительно от него исходила ци, словно как от младенца. (Что такое цигун. Цигун — это целостная система, направленная на достижение и сохранение здоровья. Она включает в себя гимнастику, дыхательные упражнения и медитативные практики. Само слово «цигун» складывается из двух составляющих ... Система цигун выросла из китайской народной медицины и сформировалась под влиянием различных религиозных направлений, включая даосизм и конфуцианство.)

Хоть Е Тянь был далек от мастерства старого даоса, однако его ци была также очень чистой.

Во вторых, Е Тянь унаследовал искусство гадания. И неважно, истинный гадатель или какой-нибудь шарлатан – оба в первую очередь должны уметь входить в доверие человека. Иначе как можно заставить человека добровольно делиться своей монетой.

Е Тянь за 8 лет путешествий собрал немалый опыт. И даже если он будет нести ахинею, по его чистосердечному выражению лица любой будет каждый его бред воспринимать за истину.

Поэтому, когда он рассказывал о случае в поезде, даже Лао Ян с более десятилетним опытом не смог определить, что Е Тянь приукрасил свой рассказ. Куда там неопытной Цен Цин Лан.

«Сестра Цин Лан, смотри, похоже автобус скоро уедет. Я...»

Е Тян увидел, что к нему стали подходить старшекурсники. Он подумал, что они подошли поторопить его быстрее подниматься в автобус. Но он не думал, что они после его слов подумают: *Ахх...как жаль, что нельзя закрыть ему рот*.

«М? Ты...ты оказывается поступил в университет Цинхуа?» - услышав слова Е Тяна, Цен Цин Лан только заметила, что Е Тян стоял около стола регистрации в университет Цинхуа.

Этот скромный парень, оказывается, поступил в первый университет страны?

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 74 – Неброский

Глава 74 – Неброский

«Это девушка из института кинематографии?»

«Верно. Я видел ее автобус.»

«Этот малой, кто такой? Настолько крут, что за ним бегают девушка из института кинематографии.»

«Верно. Она возможно будущая кинозвезда. Если сейчас познакомиться с этими новыми студентами, то возможно потом познакомишься с будущими кинозвездами.»

Пока Е Тянь и Цен Цин Лан разговаривали, несколько старшекурсников также между собой шептались. Хотя студенты университета Цинхуа считаются баловнями судьбы, однако они также могут мечтать и иметь свои желания. А когда они помогали новым студентам, то часто смотрели в сторону студентов института кинематографии.

И в этом можно их не винить. Простые прохожие, когда проходили мимо, тоже невольно смотрели в сторону института кинематографии, потому что их студенты - каждый парень и девушка были как на подбор. И из 100 девушек было 100 красавиц.

«Цен Цин Лан, мне нужно подниматься в автобус...»

«Сяо Е, это точно ты? Ах, а я уже забеспокоилась. Ты пришел проводить нас?»

«Е Тянь не хотел стоять здесь и быть объектом внимания, поэтому уже собирался прощаться с Цен Цин Лан, как вдруг около автобуса раздался голос.

«Тетя Чэн?» - Е Тянь повернул голову и невольно улыбнулся. Он знал, что теперь ему не отвертеться, поэтому сразу сказал:» Тетя Чэн, спасибо вам за беспокойство. Со мной все хорошо. Да, вы хотите проводить Ю Цзы Яна в университет?»

«Верно. Университет Цинхуа очень хорош. И внутри университета есть маленькая гостиница. Тетя собирается там прожить несколько дней, а потом вернуться обратно.»

Услышав слова Е Тяня, тетя Чэн снова, сама того не замечая, начала нахваливать университет Цинхуа. У нее не было дурных намерений, она просто испытывала гордость матери за сына.

Увидев, что Е Тянь опустил голову, а тетя Чэн снова начала хвастаться, Цен Цин Лан впервые почувствовала стыд за то, что тетя Чэн из Шанхая. Поэтому она поспешно перебила ее: «Тетя Чэн, он тоже студент университета Цинхуа и возможно даже будет учиться с вашим сыном на одном и том же факультете.»

«Сяо...сяо Е, оказывается студент университета Цинхуа?» - услышав слова Цен Цин Лан, тетя

Чэн раскрыла рот. И ее изначально белое лицо в миг покраснело. Она теперь была, словно сваренная креветка.

В поезде тетя Чэн постоянно расхваливала своего сына, словно тот, кто не поступил в университет Цинхуа, не может хорошо учиться. Но она не думала, что постоянно молчаливый и вызывающий симпатию у других Е Тянь окажется тоже студентом университета Цинхуа. По сравнению с ее абсолютно молчаливым сыном, Е Тянь кажется взрослее.

Но самое главное было то, что он, будучи 17-18 летним парнем, вел себя скромно. А она – 40-летняя женщина постоянно хвасталась, и теперь ей показалось, что за эти 40 лет она ничему не научилась.

Увидев, что тетя Чэн поменялась в лице и ей стало стыдно, Е Тянь поспешно сказал: «Тетя Чэн, я поступил на архитектурный, а Ю Цзы Ян на программиста. Туда поступить намного сложнее, поэтому моя специальность не так интересна.»

Е Тянь много лет путешествовал с учителем. Он знал, что если он сейчас ничего не скажет, то перед ним стоящая женщина может сконфузиться, а потом разозлится и обидится.

И хоть Е Тянь не боялся других людей. Однако, неважно в университете или просто в жизни: на одного друга больше – намного лучше, чем на одного врага больше. Потому что друг всегда будет стараться помочь тебе, а враг будет искать шанс навредить тебе.

Как в период троецарствия. Если бы Гуань Юй при завоевании одного города позволил бы назначить наследником там приемного сына Лю Фэна. В итоге Лю Фэн сразу же затаил обиду. А когда Гуань Юйю понадобилась подмога, Лю Фэн не послал армию на выручку. В итоге Гуань Юй был убит. Впоследствии Лю Фэн был казнен Лю Бэйем. Вот и Е Тянь был такого характера, что вовсе не хотел давать повода людям обижаться на него.

«Ах, ты малец-молодец! Ладно, давай тетя тебе поможет. Пошли в автобус.»

Если бы это говорил другой человек, то показалось бы, что человек просто хвастался. Но с уст Е Тяня это звучало так искренне, отчего лицо тети Чэн снова стало нормальным.

«Спасибо тетя Чэн, я сам смогу. Сестра Цин Лан, мы поедem. Позже будет время, приходи к нам.» – Е Тянь улыбнулся и махнул рукой. Потом он повернулся и стал подниматься в автобус. Однако неожиданно его потянула обратно Цин Цин Лан.

«Е Тянь, это мой номер. Если будет время, маякни мне. Я покажу тебе Пекин.»

«Хорошо. Сестра Цин Лан, пока.» – Е Тянь взял бумажку и поднялся в автобус. И когда он сел, *застенчиво* улыбнулся всем окружающим. Затем он закрыл глаза и начал про себя что-то бубнить.

Не то, чтобы Е Тянь не любил девушек или Цен Цин Лан была некрасива. Он любит девушек и Цен Цин Лан красива. Только Е Тянь редко сам начинает идти на контакт.

Е Тянь привык так бубнить, потому что когда он путешествовал со старым даосом, тот постоянно повторял про одну из 5 недугов и 3 изъяна.

Так называемые 5 недугов и 3 недостатка - не что иное как: «Вдовец, вдова, сирота, одиночество и жестокость. А три изъяна - это деньги, участь и власть.»

У старого даоса не было детей, поэтому он постоянно повторял одиночество.

За эти годы искусство канонов в голове Е Тяня уже полностью укрепились в его сознании. Поэтому он уже сам мог на автомате прочитать любое заклинание на любой случай.

Но Е Тянь не понимал, куда же именно подевалось его искусство канонов? Где его место? Как говорит старый даос, их техника переходит от поколения к поколению. Однако, это все может навлечь на них беды. Поэтому Е Тянь не старался завести много друзей. Кто знает, может потом его друзей тоже настигнет беда.

«Несправедливо. Почему никто не дал нам свои номера!?»

Когда автобус стал отъезжать, некоторые старшекурсники вытаращили глаза, глядя на кокетливых девушек. Почему этому новенькому дали номер пейджера?

«Действительно столица страны. Земная ци здесь довольно густая. В каждом доме ее много скопилось.» - сидя в автобусе, Е Тянь осматривал пейзажи за окном. Хотя Е Тянь не применял магию геомантии, однако мог разглядеть могущественную энергию в каждом здании Пекина. Когда император Чжу Ди выбирал место для новой столицы, ему скорее всего помогал человек, который разбирается в Фэн-Шуй.

А когда машина проезжала через сад университета Цинхуа, мысли Е Тяня снова вернулись обратно. Он посмотрел на древний императорский сад и поразились его красоте. Е Тянь знал, что в этом кампусе он еще пробудет 5 лет. Здесь он будет учиться.

Сад университета занимал более 6000 му (п.п один му примерно равен 0,07 га). Каждый факультет находился очень далеко друг от друга. От каждого факультета старосты встречали вновь прибывших студентов. Они окружили автобус и ожидали, пока студенты спустятся.

«Отец наверное в те времена также остановился здесь...» - спустившись с автобуса, Е Тянь про себя проговорил. Немного постояв, он направился в сторону спортивной площадки, где встречали новых студентов.

Глава 75 – Домогательство

Глава 75 – Домогательство

«Первокурсник, ты с какого факультета?»

Е Тянь еще не успел дойти до спортивной площадки, как его потянул и преградил дорогу старшекурсник. В университете Цинхуа уже давно существовала традиция - третьекурсники встречают первокурсников.

«Я на архитектурном факультете...» - Е Тянь поднял голову и увидел перед собой, как многие студенты-старшекурсники встречают новеньких и помогают им. Они отводили их к кампусам и помогали провести процедуру зачисления, потом давали ключи от общежития...

Услышав Е Тяня, тот старшекурсник повернул голову и крикнул: «Чжэн Шу Лян, этот ваш с архитектурного.»

«Ах, понял. Спасибо глава Ван.»

После этого с одного стола сзади один двадцатилетний детина крикнул: «Сегодня до обеда приняли 5 человек. Инженерный факультет и факультет окружающей среды принял 40-50 человек. У факультета журналистики собралось больше 10 человек.»

Е Тянь, услышав того студента по имени Чжэн Шу Лян, немного улыбнулся и подошел к его столу, чтобы пройти простую процедуру зачисления.

На самом деле, университет Цинхуа изначально был университетом точных и естественных наук. А те, кто хочет учить гуманитарные науки и науки другого рода в основном зачисляются либо в Пекинский университет, либо в университет Тунцзи (Шанхай). Поэтому многие говорят, что на севере есть мнение Цинхуа, а на юге Тунцзи.

В те года Е Дун Пин не смог так и закончить университет, и Е Тянь в основном из-за отца поступил в Пекинский университет. Он хотел завершить мечту отца.

Однако когда он выбирал специальность, то долго думал. Е Тянь изначально думал выбрать предмет Чжоу И. Однако государство неоднократно исключало из учебной программы этот предмет. Университет Цинхуа, естественно, не был исключением. (Чжоу и включает в себя книгу перемен И-цзин и комментарии к нему см. □□)

Что касается отца и его предложения поступить на информатику или инфотехнику и другие популярные специальности, Е Тянь вовсе не думал о них. Он не хотел потом работать на не интересующей его работе.

В итоге, после неоднократных раздумий Е Тянь наконец выбрал архитектурный. Как не говори, но в Китае богатая древняя и новейшая архитектура. Стоит заметить, что в китайской архитектуре присутствует Фэн-Шуй, который Е Тянь изучал уже более 10 лет.

«Студент Е Тянь, меня зовут Чжэн Шу Лян. Я помогу тебе пройти процедуру зачисления и расположу тебя в общежитии. Если будут вопросы, то ты сразу можешь спрашивать меня...»

Тот председатель Ван назначил Чжэн Шу Ляна помощником Е Тяня. Этот старшекурсник оказался приветливым. Хотя ему достался парень, но он все равно протянул руку и взял рюкзак Е Тяня. Е Тянь не стал ему отказывать.

«Хорошо. Спасибо студент Чжэн.» - Е Тянь увидел, что старшекурсник взял рюкзак и пошел в их корпус. Е Тянь как раз тоже направился за ним. Но сделав два шага, Е Тянь сразу остановился.

«Е Тянь, что такое? Нам нужно быстрее пройти процедуру. Успеешь пройти процедуру, тогда еще успеешь завести себе карту для столовой....» - пройдя более 10 метров, Чжэн Шу Лян повернул голову и обнаружил, что Е Тянь стоял и не двигался. Тогда старшекурсник сразу повернулся и подошел к Е Тяню. Чжэн Шу Лян толкнул Е Тяня за плечо и потянул его. Только он, будучи ростом в 1,7 м, не мог сдвинуть Е Тяня, который был более 1,8 метра в высоту.

«Ты что, смотришь на девушку?» - посмотрев туда, куда смотрел Е Тянь, Чжэн Шу Лян невольно улыбнулся. Он сразу постучал по плечу Е Тяня и сказал: «Можешь и не надеяться. Она - наша красавица университета Цинхуа и старше тебя на один курс. Ты должен ее называть сестра.»

«Факультет журналистики?» - Е Тянь удивленно спросил.

«Верно. В нашем университете больше всего девушек на факультете журналистики. Ты же действительно запал на нее?»

Чжэн Шу Лян повернул голову и обнаружил, что Е Тянь направился как раз к столу факультета журналистики. Он невольно разинул пасть. Что, теперь первокурсники пошли довольно смелые?

Из-за чрезмерной самокритичности Чжэн Шу Лян, когда поступал в университет, просто от разговора с девушками-старшекурсницами полностью краснел. Не говоря уже о том, чтобы ему самому идти знакомиться. И только на третьем курсе он полагал, что старшекурсники уже могут, помогая новеньким, знакомиться с ними.

«Рун Рун, здесь ты заполнила неправильно? Почему в этом году парней больше?» - только подошедшая к регистрации Ю Цинь Я посмотрела список. Вообще новеньких всегда встречают студенты третьего курса. Но на факультете журналистики людей было меньше, поэтому бывает от них приходит и второкурсники.

Конечно, девушкам здесь можно только сидеть, а помощь со стороны парней у красивых девушек всегда будет. Тем более нет такого правила, что студенты другого факультета не могут помогать другим студентам.

Поэтому старшекурсники, помогавшие Ю Цинь Я, постоянно искали любые поводы, чтобы поговорить с ней побольше.

И принимая студентов до обеда, Ю Цинь Я конечно устала. Она наклонила голову, сверяя прибывших студентов, поэтому не обращала внимания на других.

«Студентка старших курсов, могу ли я спросить вас кое о чем?» - один голос с Хэнаньским акцентом донесся до Ю Цинь Я.

Ю Цинь Я, не поворачивая головы, сказала: «Что хотел, спрашивай.»

Не то, чтобы Ю Цинь Я была не приветливой. Просто сейчас она сильно устала и помогала новеньким обосноваться в университете. А еще здесь старшекурсники бывало ошибались при заполнении. Поэтому она сейчас, можно сказать, была изнеможена.

«Студентка старших курсов, а где здесь туалет? Ты не знаешь? А то уже терпеть не могу. И если сейчас не пойду, то будет плохо...»

От такого неожиданного вопроса студента с хэнаньским акцентом у Ю Цинь Я задрожали руки, что она черкнула по тетради. Таких беспомощных людей она никогда не видела. На спортплощадке так много студентов, а он спрашивает про туалет у нее?

«Справа будет туалет. До него около 50 метров...» - сквозь зубы сказала Ю Цинь Я, указывая правой рукой.

«М, спасибо студентка. Тогда я пойду.»

После его ответа Ю Цинь Я увидела боковым зрением, что тот студент в джинсах начал отходить. Отчего она расслабленно вздохнула. И как такой умственно отсталый смог поступить в Цинхуа?

«Студентка старших курсов. Я...у меня есть еще одно дело...»

Кто бы знал, что тот студент, сделав два шага в правую сторону, внезапно остановится.

«Что?» - Ю Цинь Я гневно смотрела на свои росчерки в тетради.

«Студентка старших курсов, наша семья бедная, и я два дня не ел. Мой отец говорит, что красивые девушки добрые. Могла...могла бы ты одолжить мне 5 юаней. Я себе куплю хлеб.»

«Что!!!» - услышав совершенно чистый местный диалект, Ю Цинь Я уже не выдерживала. Она

встала со стула. Это же университет Цинхуа, а не место податей нищим!

К тому же стипендия в университете была немаленькая, и на нее уж точно можно позволить себе не голодать. Почему этот студент подумал, что можно просить деньги у нее.

Не только Ю Цинь Я, но и другие студенты застыли на месте. Этот новый студент по виду хоть не носит одежду известных брендов, но и не нищенствует. У него чистая и опрятная одежда.

«Домогается.» - у всех в голове появилась эта мысль. Это определенно домогательство.

К тому же младшекурсник пристает к студентке старших курсов – это первый случай за всю историю университета Цинхуа.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

<http://tl.rulate.ru/book/14729/407643>